

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

29 апреля 2020 г.

№ 375

8 ТУРЕЦКИЙ ГАМБИТ. ЧАСТЬ IV

В любом случае России уходить из Идлиба и из Сирии нельзя. Это станет воистину невосполнимой стратегической потерей. И не только для России и Ближнего Востока, но и, возможно, для всего мира

10 ПАМЯТИ ДРУГА

Ушел из жизни
Джюльетто Кьеза.
Соратник. Учитель. Друг

11 ИЗ ДЕКЛАРАЦИИ КЛУБА «СОФИЯ» 2017 ГОДА

12 ПОМОГЛА ЛИ РЕФОРМА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ЭФФЕКТИВНО ОТВЕТИТЬ НА ВЫЗОВ ПАНДЕМИИ?

Решения о снятии ограничительных мер должны, безусловно, приниматься с учетом ситуации по каждой отдельной региональной микроэпидемии. Здесь важно соблюсти баланс между предоставлением достаточной автономности региональным властям и получением ими четких и стандартизированных инструкций от федерального центра

14 БЕРЛИН 1945 ГОДА

Берлин был взят всего за десять дней, несмотря на то, что его улицы были оборудованы специально сконструированными заграждениями, которые были не по зубам даже тяжелым советским гаубицам

Антисоветская элита терпеть не может рассуждений по поводу каких-то злонамеренных подрывов ненавидимого ею «совка». Ей хочется закрепить миф, согласно которому «совок» накрылся медным тазом по причинам его крайней неразумности, а не по чьему-то злому умыслу

Судьба гуманизма в XXI столетии

По признанию самого Глушкова, он узнал о том, как работают компьютеры и что они могут, из книги уже обсуждавшегося нами А. И. Китова. Книга называлась «Электронные цифровые машины». Она была издана в начале 1956 года.

Описывая свою работу на Украине, куда он переехал в 1956 году, Глушков сообщает следующее: «Я стал заведующим лабораторией вычислительной техники Института математики. Предполагалось, что лаборатория будет реорганизована в Вычислительный центр АН Украины в соответствии с вышедшим в 1955 году постановлением о создании вычислительных центров в академиях союзных республик, в том числе на Украине».

Согласитесь, трудно сочетать миф о страшных гонениях на кибернетику при Сталине с таким развертыванием вычислительных центров, осуществленном еще до разоблачения культа личности Сталина и запланированным при Сталине и по его прямому распоряжению.

А теперь о главном. В 1962 году президент Академии наук СССР, академик, трижды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и двух Сталинских премий, член ЦК КПСС Мстислав Всеволодович Келдыш (1911–1978) привел директора вычислительного центра Академии наук Украинской ССР Виктора Михайловича Глушкова в кабинет первого заместителя председателя Совета Министров СССР Алексея Николаевича Косыгина (1904–1980). Того самого Косыгина, который после снятия Хрущева стал Председателем Совета Министров СССР, то есть вторым по своему статусу членом высшего советского руководства, имевшим практически неограниченные полномочия в том, что касалось руководства советским народным хозяйством.

Алексей Николаевич Косыгин — фигура крайне непростая. К сожалению, существует стереотип, согласно которому Алексей Николаевич — это чуть ли

не единственный представитель брежневского политического олимпа, стремившийся облагородить тупиковую советскую систему хозяйства, да и советскую систему вообще. Это — наиболее популярная точка зрения.

Есть и другая, согласно которой Косыгин подрвал основы существования советского общества с помощью своих реформ, которые по своей сути были направлены именно на такой подрыв.

Но эта точка зрения редко предъявляется обществу по вполне понятной причине.

Антисоветская элита терпеть не может рассуждений по поводу каких-то злонамеренных подрывов ненавидимого ею «совка». Ей хочется закрепить миф, согласно которому «совок» накрылся медным тазом по причинам его крайней неразумности, а не по чьему-то злому умыслу.

Но если даже в времена патристической оппозиционной печати кто-нибудь и заговорит на тему подрывной деятельности Косыгина, то эти разговоры почему-то обязательно приобретают невразумительный и малопристойный характер.

В 1969 году советский писатель Всеволод Анисимович Кочетов (1912–1973) опубликовал роман «Чего же ты хочешь?» В романе были рассмотрены очень важные аспекты советского элитного бытия. Об этом специфическом бытии Кочетов поведал нечто существенное. Он показал, что данное омерзительное бытие чревато только одним — гибелью нашей страны и нашего образа жизни. И всё бы ничего... Но моя мать, знавшая Кочетова и относившаяся к нему со сдержанной настороженностью, ознакомившись с романом, задала мне один парадоксальный вопрос: «Он ведь правду живописует, но почему он ее живописует так плохо? Ну хорошо, он не Шолохов и не Леонов, но ведь он же не полный маразматик. Так почему он пишет так, как будто бы он совсем не может писать? Он ведь может!»

Сделав паузу, мать сказала: «Не исключая, что он так плохо пишет по за-

казу. Что он таким образом озвучивает правду, которую уже невозможно полностью скрыть от определенных слоев нашего общества, чтобы эту правду дискредитировать. И что ему поручено именно это. Такая вот дискредитация правды с помощью слишком плохого, слишком неубедительного обнародования».

Мне тогда эта мысль матери показалась слишком изящной и в чем-то даже конспирологической. Но позже мне пришлось убедиться в том, что обнародование правды в форме, которая эту правду компрометирует, вполне может быть осуществлено по определенному заказу.

В 1992 году главный редактор «Советской России», сидя рядом со мной в президиуме какой-то конференции, прямо сказал, что статью Нины Андреевой ему поручил напечатать сам Горбачев, а не какие-то злые антигорбачевские силы. И что он простит себе не может того, что согласился выполнить это поручение Горбачева. Мол, надо было отказать.

Почему бы не распространить данный прецедент на другие случаи публикаций, ориентированных на компрометацию того, чему они посвящены. И тут что Кочетов с его загадочно беспомощными по форме разоблачениями, что осуждение преступного козыгинского подрыва неизбежности советского строя и советского народного хозяйства.

Останавливаться здесь подробно на фигуре Косыгина я не имею возможности. Но по причине стирания из общественной памяти почти всего, что значимо для моего поколения, оговорю в виде развернутой пометки на полях, что Косыгин был очень ранним и странно ранним советским номенклатурщиком. Что после 1937 года произошел стремительный взлет Косыгина. И что у истоков этого взлета стоят бериевские круги, включая Серго Арсентьевича Гоглидзе (1901–1953), одного из руководителей советских спецслужб, расстрелянных по делу Берии.

Продолжение на стр. 2

ISSN 2500-0330

9 772500 033000

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Продолжение. Начало — на стр. 1

Гоглидзе был назначен Берией начальником управления НКВД СССР по Ленинградской области для того, чтобы зачистить ставленников Ежова. И без его одобрения никакая Жданов не мог бы резко выдвинуть Косыгина в 1938 году. Тем более что Косыгин был перед этим облакан Робертом Эйхе (1890–1940). А этот Эйхе сначала участвовал в ежовских репрессиях, а потом был арестован по обвинению в создании латышской фашистской организации (и демонстративно реабилитирован на XX съезде). При этом Косыгин был выдвинут в 1938 году, а Эйхе в этом же году арестован.

У Жданова никаких особых мотивов выдвигать Косыгина не было. Что же касается Гоглидзе, то, конечно, темна вода. Но в 1948 году дочь Косыгина вышла замуж за Джермена Михайловича Гвишиани, сына Михаила Максимовича Гвишиани. Того самого Михаила Максимовича, которому было посвящено несколько важных строк из докладной записки С. Н. Круглова, И. А. Серова и К. Ф. Лулева в Президиум ЦК КПСС Г. М. Маленкову и Н. С. Хрущеву. Записка называлась «Об укреплении кадров центрального аппарата и периферийных органов МВД, проводимом в соответствии с решениями июльского (1953) Пленума ЦК КПСС».

В записке было сказано: «Начальником УМВД Куйбышевской области работает генерал-лейтенант Гвишиани, который в прошлом был начальником личной охраны Берия, длительное время работал на Дальнем Востоке с Гоглидзе и необоснованно продвигался им по должности».

Итак, дочь Косыгина становится женой сына Гвишиани. Что именно Косыгин делал с советской системой — отдельный вопрос. А вот что с ней делал Гвишиани — хорошо известно. И тут всё важно: и Римский клуб, в котором оказался этот самый зять Косыгина, и особые связи Косыгина с семейством Аньелли, породившие советский «АвтоВАЗ»... И особое пристрастие к так называемым системным исследованиям, прямо связанным с увлечениями кибернетикой и явно нацеленным на то, чтобы подалеже уйти от советской идеологичности в сферу так называемой технократии.

Это вам не хозрасчет, который обычно обсуждают. Это штуки посильнее, поглубже и гораздо более прочно связаны с нашей основной темой.

Кстати, приемной дочерью всё того же Михаила Максимовича Гвишиани, который вышеописанным образом был связан с Косыгиным, была, как известно, Лаура Васильевна Харадзе (1930–1987), первая жена Евгения Максимовича Примакова.

Все эти семейные истории образуют весьма причудливую ткань, требующую отдельного исследования в совершенно другом жанре. Но если кто-то хочет сказать, что Глушков мог быть представлен Косыгину, находившемуся совершенно на другом этаже иерархии, просто по рекомендации Келдыша, то мне тому, кто так скажет, пришлось бы сказать о неприемлемом упрощении тогдашнего советского элитного танца.

Безусловно, Гвишиани, который к моменту, когда Косыгину был представлен Глушков, уже был вполне в игре, должен был участвовать и в описываемом мною глушковском сюжете. Но и не он один. Мне бы не хотелось упрощенно обсуждать важнейшие фигуры советского научного истеблишмента рассматриваемой эпохи. Но кое-что обсудить придется.

В биографии Алексея Николаевича Косыгина есть непримечательный, но, как мне представляется, важный сюжет. Он касается того, что в 1951 году Алексей Николаевич, будучи уже очень крупным советским политическим деятелем, возглавлял комиссию, рассматривавшую, казалось бы, крайне мелкий вопрос — о роспуске физико-технического факультета МГУ (ФТФ

Алексей Николаевич Косыгин

МГУ). Но в том-то и дело, что этот вопрос был далеко не мелкий!

10 марта 1946 года лично Сталин подписывает постановление Совнаркома СССР «Об организации Высшей физико-технической школы СССР». Оговорен план, согласно которому в этой школе должно осуществляться образование, а также то, что занятия должны начаться первого сентября 1946 года.

Было создано правление школы, включавшее академиков Алиханова, Вавилова, Виноградова, Капицу, Курчатова, Семенова, Христиановича. Главным в этом правлении, конечно же, был Капица. И тут всё еще более заковыристо, чем в истории с Косыгиным.

Капица был прочно вписан в английскую элиту. Он стал близким другом и соратником великого английского физика Резерфорда (1871–1937) и постоянно циркулировал между Советским Союзом и знаменитой Кавендишской лабораторией, в которой Резерфорд вел свои ядерные исследования.

Кавендишская лаборатория была физическим факультетом Кембриджского университета. Она была создана аж в 1874 году как первая специфическая учебно-научная лаборатория. Речь уже тогда шла о том, что надо соединять инженерные и собственно научные дисциплины и создавать кадры на стыке этих дисциплин.

Деятельность Капицы по связям между СССР и Великобританией, а также по тому обмену информацией между этими странами, который всегда находился на грани фола, — это тайна за семью печатями. Она принадлежит к разряду «без срока давности». А где такие тайны, там и спецслужбы.

Что же касается самого Петра Леонидовича Капицы (1894–1984), великого физика и очень оригинального человека, то сложные отношения этого оригинала с советской властью не являются тайной за семью печатями. При этом Капица был не только лауреатом Нобелевской премии. Он дважды (в 1941 и 1943 году) был лауреатом Сталинской премии. Капица — дважды Герой Социалистического Труда, кавалер шести орденов Ленина. Одновременно он с 1929 года был членом Лондонского королевского общества. И в целом был очень хорошо вписан в самые верхние слои западной элиты.

Капица не чурался ни этого вписывания, ни посредничества в диалоге между СССР и Западом. Притом что такой диалог всегда по определению весьма и весьма непрост.

В ноябре 1930 года Совет Королевского общества принимает решение о выделе-

нии 15000 фунтов стерлингов для строительства специальной лаборатории для Капицы. Лидер Консервативной партии Англии Стэнли Болдуин (1867–1947) на открытии этой лаборатории заявляет: «Мы счастливы, что у нас директором лаборатории работает профессор Капица, так блестяще сочетающий в своем лице и физика, и инженера. Мы убеждены, что под его умелым руководством новая лаборатория внесет свой вклад в познание процессов природы».

Тут важны, как мне представляется, два момента.

Во-первых, Капицу, связанного с СССР, восхваляет не абы кто, а лидер Консервативной партии, ненавидящей СССР и постоянно призывавшей Великобританию ужесточить действия против советского государства.

Во-вторых, Болдуин, который в принципе не слишком хорошо ориентируется в тонкостях междисциплинарных исследований, подчеркивает в своем выступлении, что речь идет о Капице не просто как об ученом, а именно как об идеологе, представляющем то новое направление, в рамках которого должна осуществляться растущая смычка инженерных и научных дисциплин. Та самая смычка, для которой была создана Кавендишская лаборатория. Ядерного проекта еще нет, а важность смычки уже обсуждается на политическом уровне. И с подчеркиванием роли Капицы.

В 1934 году Капица, приехавший в очередной раз в СССР, оказывается лишен возможности вернуться в Лондон. Деятельность по задержанию Капицы в СССР осуществлялась под руководством Л. М. Кагановича.

Хрущев в своих воспоминаниях говорит о том, что заместитель председателя Совета Народных Комиссаров СССР, председатель Госплана СССР Валерий Иванович Межлаук (1893–1938), латыш по национальности, расстрелянный в 1938 году по обвинению в контактах с германским правительством и руководстве латышским контрреволюционным подпольем, был проинструментирован Сталиным в том, что касалось действий по отношению к Капице.

Согласно этой информации, Сталин якобы сказал Межлауку: «Передайте Капице, что мы сделаем все, чтобы создать ему желательные условия, построим для него специальный институт, но объясните твердо, что в Англию он не вернется, мы не разрешим ему выехать туда».

Трудно рассматривать данный сюжет в рамках обычной либеральной модели, построенной на ужасных мучениях гениального Капицы, растоптанного Сталиным.

Капице выделили на создание лаборатории в СССР вдвое больше, чем ему выделяли в Англии. Специально под него был

создан Институт физических проблем, его английская лаборатория передана в СССР. Но Капица никогда не желал примириться с тем, что его принудили пустить корни в достаточно чужом для него советском отечестве.

Капица фрондировал по данному поводу. Причем достаточно умело. То есть не попадая под раздачу и получая все советские награды.

Возглавлять советский атомный проект Капица не мог, потому что основным направлением его деятельности было всё, что связано с производством жидкого кислорода. Это была важнейшая тема. Но Капица сначала занял место в советском атомном комитете, а потом он из этого комитета вышел. Причем со скандалом. Чего Сталин, защищавший Капицу от Берии, простить не мог, ибо видел в этом демонстрацию личных амбиций, поставленных выше национальных интересов.

В 1946 году Капицу сильно ущемляют (снимают с должности директора Института физических проблем и так далее). Сам Капица ведет себя достаточно независимо, понимая, что у него есть некий резерв прочности. И эта независимость, выдаваемая за антисталинизм, подымает Капицу в глазах Хрущева.

Получив в позднесоветские годы Нобелевскую премию, Капица, в отличие от других, кладет ее на собственное имя в один из шведских банков.

В Капице была некая специальная непотопляемость, позволявшая ему безнаказанно фрондировать, заходя в этом достаточно далеко.

Капица писал письма Сталину. И Сталин откликался на жалобы ученого, чьи заслуги были, конечно же, огромны. Но одних этих научных заслуг было мало для того, чтобы вступить в такие отношения со Сталиным. Тут нужен был еще какой-то стратегический спецсюжет. Примерно такой же, как в случае с Гвишиани и в других сходных случаях.

Хрущев всё это прекрасно понимал. Ему нравилась сложность отношений между Капицей и Сталиным. Но даже Хрущев, который ценил эту сложность и ее политические последствия (можно было отчасти опереться на Капицу в том, что касалось антисталинизма), не всё понимал в деятельности Капицы. В его воспоминаниях есть такие строки по поводу неокончательности позиции Капицы в вопросах обороны: «Мне трудно было понять, как советский человек, видевший страдания нашего народа, которые принесла гитлеровская война, может так мыслить. Мы прилагали все усилия к тому, чтобы не повторилась война, всё делали для подъема экономики, науки, культуры. Понятно, что без науки оборонную

Петр Леонидович Капица

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

мощь нельзя создать. А тут крупнейший ученый с мировым именем отказывается нам помочь?»

Подчеркну еще раз, что это слова политика, благоволившего Капице по причине сложности отношений ученого с Берией. Притом что эту сложность можно было выдать за страдания ученого под гнетом сталинского режима. В случае Капицы это выглядит очень смешно, но такова основная либеральная антисоветская точка зрения.

Ну, а теперь о том, как именно пересекались Капица и Косыгин до того, как в эти сложные отношения между двумя крупными фигурами был введен товарищ Глушков.

Капица очень много занимался воспитанием научной молодежи. В рамках этих занятий, которые ну уж никак нельзя назвать воспитанием этой молодежи в советском духе, он и задумал тот физико-технический институт, судьбой которого пришлось заниматься аж самому Косыгину.

Дело в том, что именно Капица обратился к Сталину с тем письмом, датированным 1 февраля 1946 года, которое породило начинание, судьбой которого пришлось потом заниматься Косыгину. В письме Капицы к Сталину было сказано о том, что положение дел в образовании надо срочно менять. И что «ряд директоров ведущих научных институтов Москвы счел жизненно необходимым для дальнейшего роста и развития своих институтов предпринять шаги для подготовки кадров своими силами».

Далее в письме говорилось о главных принципах, которые необходимо реализовать в рамках того нового образования, которое на сто процентов являлось предложением для формирования специфической советской научно-технической элиты. Принципы эти были таковы:

«1. тщательный отбор одаренных и склонных к творческой работе представителей молодежи;

2. участие в обучении ведущих научных работников и тесно контакте с ними в их творческой обстановке;

3. индивидуальный подход к отдельным студентам с целью развития их творческих задатков;

4. ведение воспитания с первых же шагов в атмосфере технических исследований и конструктивного творчества с использованием для этого лучших лабораторий страны».

В принципе, в этом подходе, казалось бы, нет ничего особенного. И тем не менее для того, чтобы накренить подобным образом всю систему научно-технического образования, нужны были делатели решений, гораздо более близкие к Сталину, чем всегда для него сомнительные ученые. Кто были эти делатели? И как они были связаны с госпожой Вентцель, чей супруг, элитарный советский военный, гордящийся своими далекими от советизма дворянскими взглядами, мечтает о пробивании лбами нелюбимой им советской стены — то бишь о перестройке?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо рассмотреть всю историю данного начинания.

10 марта 1946 года Сталин соглашается с предложением Капицы.

Но летом 1946 года Капицу за специфическое поведение в вопросах о развитии нашей боеготовности отправляют в опалу. И потому вместо планировавшейся Капицей Высшей физико-технической школы (читатель уже узнал в ней будущий Физтех) создается всего лишь физико-технический факультет МГУ. На создание этого факультета бросаются большие ресурсы. Создаются специальные правила приема. Приемные комиссии образуются в разных городах страны. Какое-то время эта инициатива развивается в духе Капицы. Но 1 августа 1950 года секретарь ЦК ВКП(б)

Маленков получает от замдекана физического факультета МГУ Ф. А. Королева письмо, в котором говорится: «Несколько слов о физико-техническом факультете МГУ. Работники этого факультета в практике своей работы основываются на порочных идеях акад. Капицы, который ставил целью факультета подготовку кадров особого сорта, из числа каких-то «сверхгениальных» людей... Решающим критерием для приема на этот факультет является «беседа поступающего с академиком». Именно мнение академика является решающим для отбора на этот факультет. Легко себе представить, какие кадры подбирают работающие там и задающие тон академики Ландау, Ландсберг, Леонтович и др. Это положение является совершенно нетерпимым».

Ах, как бы хотелось нашим либералам подвести под этим черту. И с упоением констатировать разгром системы подготовки гениев, осуществленный недоумками, науськивающими Маленкова, оперируя еврейскими фамилиями великих ученых! Вот оно, гонение на науку! Зловещий тоталитаризм! Туликовость советской системы!

Но, к несчастью для либералов, нельзя подвести черту, просто констатируя, что Маленков, откликнувшись на процитированное письмо или используя его нужным образом, расформировал ФТФ МГУ летом 1951 года. То есть через год после написания письма, в апогее кампании борьбы с космополитизмом.

«Гонимые» «несчастные» сторонники новой системы производства советско-антисоветских гениев им. Капицы (Стругацкие потом опишут таких гениев как «люденов») нашли поддержку в ближайшем окружении Сталина. Поддержку эту им оказал генерал-лейтенант авиации Иван Федорович Петров (1897–1994). Вот вам и еще одна весточка от той же госпожи Вентцель и ее супруга!

Иван Федорович Петров, человек, заслуживающий глубокого уважения, оставил после себя воспоминания под названием «Авиация и вся жизнь». Эти воспоминания были изданы в 1992 году в ЦАГИ. То есть в том самом насквозь военном Центральном аэродинамическом институте имени Жуковского, где работала Вентцель.

Воспоминания Петрова предваряются коротким предисловием с названием «Об

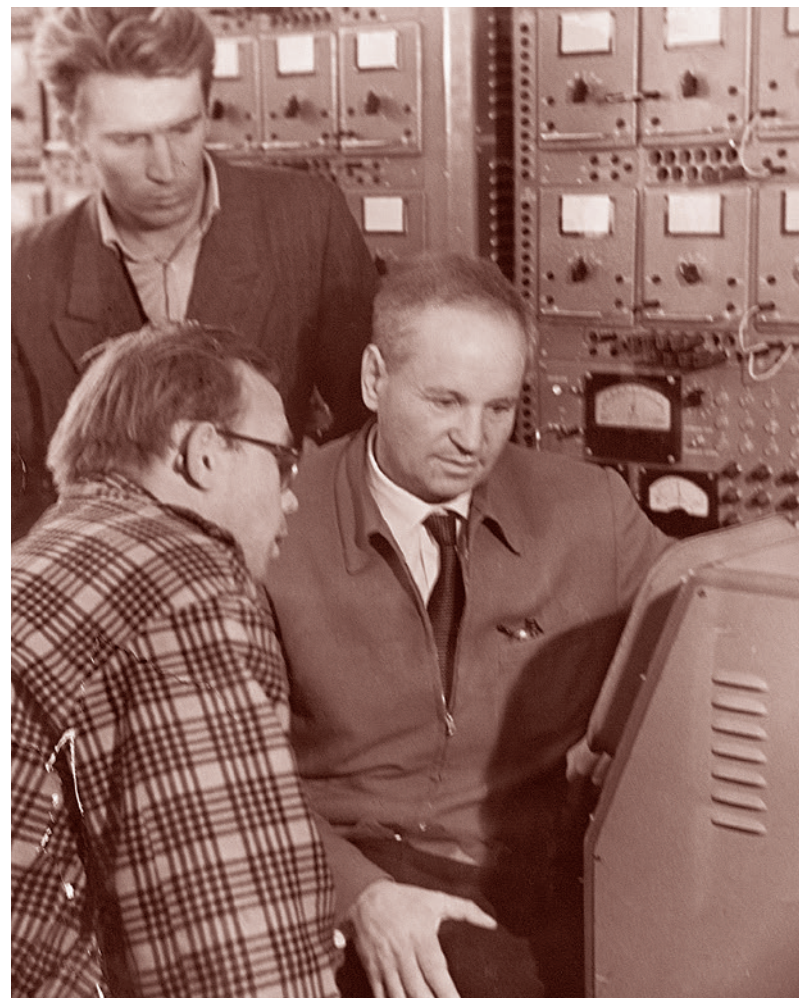
Анатолий Алексеевич Дородницын

авторе Иване Федоровиче Петрове». Это предисловие подписал академик, Герой Социалистического Труда, Анатолий Алексеевич Дородницын (1910–1994), который очень долго работал в ЦАГИ, занимался аэродинамикой. И заодно был одним из основателей Вычислительного центра АН СССР, был первым директором этого центра и его научным руководителем.

Связь между Петровым, Дородницыным, Вентцель и ее супругом слишком очевидна для того, чтобы называть аналитику этой связи конспирологией.

Вот что написано в предисловии Дородницына к мемуарам Петрова.

«Мое первое знакомство с Иваном Федоровичем состоялось в октябре 1940 г. Я приехал из Ленинграда в командировку в связи с предполагавшимся переходом на работу в ЦАГИ. Иван Федорович был тогда начальником ЦАГИ, и Сергей Алексеевич Христианович предложил мне пройти к нему: «Нужно познакомиться с Вашим будущим начальником». Сергей Алексеевич кратко рассказал мне о некоторых моментах биографии Ивана Федоровича. Он — один из первых советских военных летчиков, принимал участие в штурме Зимнего Дворца, а сейчас имеет очень высокое воинское звание.

Сергей Алексеевич Христианович (справа)

С тех пор прошло много времени, и сейчас уже могу признаться, что предложение С. А. Христиановича я воспринял без всякого удовольствия. Мои предыдущие встречи с военными начальниками не вызвали желания их повторять. «Ничего не поделаешь», — подумал я про себя, — выслушаю еще раз наставления в форме неферрекаемых команд. Ну а в дальнейшем вряд ли мне часто придется встречаться со столь высоким начальством».

Вышел я от Ивана Федоровича весьма удивленным. Он рассказал о задачах, стоящих перед ЦАГИ (а задачи очень острые, ведь был 1940 г.), и пожелал успеха в работе. Никаких наставлений, ничего похожего на командный тон!

И это первое впечатление об Иване Федоровиче как о человеке, к которому неприменимы стандартные суждения, постоянно подтверждались, чем больше я его узнавал. Однажды Иван Федорович мимоходом бросил одно замечание, которое я «взял на вооружение», как афоризм человеческой мудрости: «Командовать легко, управлять трудно». Да, «командовать» и «управлять» — это совершенно разные понятия, и Иван Федорович умел управлять не командуя.

Пришла война. Ивану Федоровичу был поручен весьма важный участок нашей стратегической обороны. Но прошли тяжелые годы войны, и перед страшной стала задача в кратчайшие сроки выйти на передовой уровень новой техники. Атомная энергия, ракетная техника, радиолокация и радиоуправление, электронная вычислительная техника, полимерные материалы. Непочатый край работы. А специалистов нет! Нужно было учиться самим и учить других.

Война же еще усложнила ситуацию. Ведь за те годы, т. е. примерно в течение пяти лет, в исследовательских институтах практически не было пополнения молодыми научными работниками. Положение требовало многократного расширения фронта научных исследований, а людей нет. Отсюда задача: ускоренными темпами организовать подготовку научных кадров высшей квалификации.

Как это сделать? Выпуск «скороспелых» специалистов не решал задачи. Нужны были специалисты с весьма глубокими, фундаментальными знаниями математики, физики, химии и в то же время такие, которые сразу бы могли вести достаточно самостоятельную научную или конструкторскую работу. Группой ученых (П. А. Капица, М. В. Келдыш, М. А. Лаврентьев, Н. Н. Семенов, С. А. Христианович) была выдвинута идея создания высшего учебного заведения особого типа, в котором студенты наряду с прохождением общих фундаментальных курсов в стенах вуза были бы привлечены к работе в исследовательских институтах и таким образом еще во время учебы подключались к выполнению научных планов этих так называемых базовых институтов.

Но идея, как говорил Эдисон, — это 2%, 98% — это ее осуществление. Кто же может помочь в реализации этой идеи? Выбор был однозначен — Иван Федорович Петров.

При всей консервативности системы высшего образования Иван Федорович со свойственной ему настойчивостью и вулканической энергией проводит в жизнь эту идею, и решением правительства организуется сначала физико-технический факультет МГУ, который затем преобразуется в самостоятельный Московский физико-технический институт. Первым его ректором стал Иван Федорович Петров.

Продолжение на стр. 4

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Окончание. Начало — на стр. 1–3

Но мало создать институт, нужно поставить его на ноги, нужно так организовать весь процесс обучения и воспитания, чтобы была выполнена та цель, ради которой институт создавался. И в том, что МФТИ завоевал себе исключительно высокую репутацию в нашей стране, а также хорошо известен за ее пределами, — огромная заслуга Ивана Федоровича».

В истории, изложенной академиком Дородницким, фигурирует, как мы убедились, еще один академик — Сергей Алексеевич Христианович (1908–2000).

Сергей Алексеевич — член ВКП(б) с 1949 года, Герой Социалистического Труда, лауреат трех Сталинских премий. Его родители — дворяне, ушедшие с армией Деникина. Сергей Алексеевич, брошенный родителями, оказался беспризорником и был замечен профессором Давидом Ивановичем Иловайским (1878–1935), видным палеонтологом, сыном отставного есаула. Иловайский заметил беспризорника, потому что он говорил по-французски.

Сергей Алексеевич Христианович занимался и теоретическими задачами, и задачами прикладными.

С 1937 года он работал во всё том же ЦАГИ. Сначала консультантом, потом штатным сотрудником, потом научным руководителем ЦАГИ по аэродинамике.

С 1948 года — заместителем начальника ЦАГИ.

Заслуги Христиановича в области баллистики очень велики. И опять же совершенно очевидна связь Христиановича с Вентцель и ее соратниками. Они работали по одной теме в одном институте.

Еще в 1938 году в газете «Правда» была опубликована статья о необходимости новых методов подготовки научно-технических кадров. Один из тех, кто написал статью, — Христианович. Речь шла всё о том же самом — о необходимости связать глубокое общее физико-математическое образование и компетентность в инженерных вопросах.

Подготовкой подобных специалистов занимались и в Петроградском физтехе, и в Парижской политехнической школе. Что касается Капицы, то ему был близок опыт Кембриджа.

Война прервала развитие данного начинания, которое было поддержано главной советской газетой «Правда».

Ну, а после войны всё началось заново. Христианович много занимался проблемами ядерного оружия. Он стоял у истоков создания Сибирского отделения Академии наук СССР и стал первым заместителем Лаврентьева как председателя Сибирского отделения. Он курировал создание Сибирского научного центра.

С Лаврентьевым Христианович разошелся после снятия Хрущева. Но он весь советский период оправданно занимал высокие научные должности.

Итак, Дородницкий, Христианович — и Петров. Очень разные люди, объединенные идеями, которые, во-первых, имели фрондирующий характер (в научных кругах антисоветская умеренная фронда считалась не просто нормальной, но фактически обязательной).

Во-вторых, эти идеи имели специфический технократический характер. Антисоветская фронда строилась на основе противопоставления современной внешнеидеологической прагматичности, основанной на абсолютной объективности знаниях в сфере управления и тому подобного, советской замшелой идеологичности. Которая и свободно мыслить не дает, и лезет повсюду со своими парткомами, и не понимает требований современности, цепляясь за догмы, и, наконец, аж обороноспособности родины в каком-то смысле препятывает.

Что, скажете, не было такой фронды с такой идеологией? Я в ней прожил все молодые годы. И ничего бы плохого в ней не было, если бы не печальный ко-

нец. Нельзя же ведь оторвать этот конец от начала, которое мы сейчас обсуждаем. А когда начинаешь проследивать всю цепочку от этого начала и до печального конца, то и впрямь не по себе становится. Тем более что нет и не может быть всей этой истории с обороноспособностью вне самой армии, формировавшей заказ на оружие, осуществлявшей приемку оружия и так далее, и особых структур внутри мозгового центра армии, он же Генеральный штаб.

Ну, а где все это — там и специальные механизмы воздействия на принимаемые решения. Вот что об этом пишет тот самый генерал-лейтенант Петров, которого дружный академический коллектив решил использовать в качестве противовеса своим противникам, притом, что этот противовес должен был находиться очень близко к самому Сталину. Иначе идея противовеса загремела бы под фанфары.

Предлагаю читателю тот очень патриотический текст генерал-лейтенанта Петрова, который может что-то дополнительно нам поведать по интересующему кибернетическо-люденному поводу.

«История МФТИ своим началом уходит еще в предвоенные годы. Понимание неизбежности войны с фашистской Германией, имевшей среди всех западных стран наиболее передовую военную технику и непрерывно наращивавшей свою военную мощь, которую она использовала отнюдь не для защиты своих границ, заставило наше правительство в 1935–1941 гг. принять энергичные меры по укреплению обороноспособности страны и, прежде всего, перевооружению Красной Армии. Для создания новых образцов самолетов, танков, пушек, стелловидного оружия, ракетных снарядов и т. д. были широко развернуты научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в расширяющихся и вновь создаваемых научно-исследовательских институтах; научно-исследовательские лаборатории организовывались в конструкторских бюро, на опытных и серийных заводах. Столь бурное развитие научных исследований во всех областях новейшей техники породило дефицит в научных кадрах. Существовавшая система высшей технической школы готовила инженеров, конструкторов, технологов, эксплуатационников, но отнюдь не научных работников. Выпускники вузов в течение по крайней мере 1,5–2,5 лет не могли вести самостоятельную исследовательскую работу — их приходилось доучивать и переучивать на месте, «приспособливая» к нуждам данного конкретного предприятия. Молодым специалистам не хватало теоретических знаний, они имели слабые навыки в постановке эксперимента и обработке его результатов, не умели применять теоретические знания в практической работе, не слишком хорошо владели иностранными языками, вследствие чего не могли слезть за достижениями научной и технической мысли за рубежом. Кроме того, существовавшая система не давала возможности оперативной подготовки специалистов для новых, только зарождающихся направлений науки и техники: организация новой кафедры в вузе, обучение студентов и последующее их «приспособливание» на предприятии — на все это уходило более пяти лет, а между тем предвоенное время в деле создания новой техники считалось уже не годами, а месяцами.

Ситуация острой нехватки научных кадров требовала принципиально нового порядка в системе их подготовки, и в конце 1940 г. группа ученых обратилась в правительство с предложением об организации для этой цели специального вуза. Предложение было одобрено и даже

Иван Федорович Петров

принято постановление о создании Физико-технического института, но из-за начавшейся вскоре войны оно не было реализовано.

После войны потребность в научных кадрах не только не уменьшилась, но стала еще более острой: авиация с переходом на реактивные двигатели делала качественный скачок в своем развитии, что влекло за собой множество серьезных проблем; возникала необходимость в таких новых, гигантских по своим масштабам отраслях промышленности, как ядерная промышленность и производство ракетной техники.

Кардинальное решение проблемы научных кадров для новых и развивающихся отраслей виделось и в создании специального учебного заведения. С этой целью постановлением правительства от 10 марта 1946 г. при МГУ был образован новый Физико-технический факультет (ФТФ), который возглавили академик С. А. Христианович, ставший проректором МГУ, и доктор физико-математических наук профессор А. Ю. Панов — декан ФТФ. Задачей нового факультета являлось обеспечение быстрой и высококачественной подготовки научных работников — специалистов в области новой оборонной техники и современной физики по принципиально новой системе. Существо ее сводилось к тому, что студенты должны были возможно раньше, уже на первых курсах привлекаться к научной работе в научно-исследовательских институтах. Более того, обучение студентов специальным дисциплинам должно было осуществляться непосредственно в НИИ силами ведущих научных сотрудников этих институтов. Учасье у творцов науки, работая рядом с ними, осваивая их методику, студенты должны были совмещать учебу с научной работой. Преподавание теоретических дисциплин — физики, математики, механики и др., по объему приближающееся к университетскому курсу, было поставлено так, чтобы наилучшим образом подготовить студентов к изучению специальных дисциплин.

О серьезности значения, придававшегося новому факультету, говорит состав Ученого совета факультета, из 27 членов которого 16 были академиками (среди них — А. П. Александров, А. И. Алиханов, С. И. Вавилов, С. П. Капица, И. В. Курчатов, М. В. Келдыш, А. Д. Ландау) и 8 — членами-корреспондентами АН СССР.

Факультет готовил научных работников по шести специальностям — аэродинамике (заведующий — С. А. Христианович), термодинамике (М. В. Келдыш),

строению вещества (И. В. Курчатов), химической физике (Н. Н. Семенов), оптике (С. И. Вавилов) и радиофизике (А. Н. Шуккин). Подготовку студентов по этим специальностям осуществляли 11 кафедр, возглавлявшихся такими учеными, как Б. Н. Делоне, Г. С. Ландсберг, А. И. Седов, А. А. Дородницкий и др.

Как всякое подлинно революционное дело, система обучения на ФТФ встретила мощное сопротивление со стороны «традиционалистов». Противники новой системы оказались столь могущественными, что в начале 50-х годов на Физтехе сложилась весьма острая ситуация: от работы был отстранен один из основателей ФТФ академик П. А. Капица, закрыты многие базовые кафедры. К 1951 г. на ФТФ МГУ, по существу, функционировали три кафедры, руководимые академиками С. А. Христиановичем (ЦАГИ), Н. Н. Семеновым (Институт химической физики АН СССР) и М. В. Келдышем (НИИ-1), занимавшимся разработкой ракетной техники. Был осуществлен единственный выпуск специалистов, а большая часть студентов факультета была переведена в другие вузы. Речь шла, фактически, о приостановлении всей деятельности «системы физтеха».

Тогда энтузиасты нового дела, убежденные в своей правоте, обратились ко мне и, подробно объяснив мне свои идеи, пригласили меня в «сообщники».

То, что Петрова пригласили в «сообщники» — понятно. Понятно и то, почему он согласился. Непонятно другое. Зачем этим людям, занимавшим высочайшие посты, имевшим все необходимые прямые выходы, был нужен, пусть и очень уважаемый, генерал-лейтенант, имевший заслуги перед отечественной авиацией? Ну пусть даже не только перед нею, а и перед какими-то теоретическими разработками. Но ведь и не более того. Сами эти ученые, которым понадобился сообщник, причем дозарезу, тоже ведь были генералами. Причем достаточно многозвездными. За ними стояла огромная сила. Может быть, для современного читателя излагаемый сюжет, в котором походя говорится о сообщнике, является естественным. Но даже для меня, человека знакомого советской лишь с очень мягкими вариантами советской системы, речь идет безусловно о том, что внутри сюжета находится какая-то фигура умолчания. Смысл этой фигуры в том, что Петров, конечно же, нужен был по причине своей особой близости к Сталину.

А сама эта близость не могла определяться заслугами Петрова перед авиацией. Потому что заслуги академиком в военной сфере были не меньше, чем заслуги Петрова, а больше. И их Сталин только потому и терпел, что у них были эти заслуги. Обласкивали их или умеренно прижимали, как Капицу, соразмерно этим их заслугам. Ничего кроме этих заслуг Сталина вообще не интересовало. Но, несмотря на заслуги, академики были беспомощны, а Петров — нет. Ну и кем же был этот Петров?

Нет, понятно, что он был генерал-лейтенантом и так далее. Но кем он был кроме этого? И что по этому поводу в очень размытом виде на языке полумолчаний и намеков сказано госпожой Вентцель?

Его сказано, что есть какая-то военная партия с очень определенным привкусом. И что эта партия рассчитывает победить, пробить лбом стены. То есть сокрушить всю систему жизни, а не добиться новых успехов в обороноспособности. И что каким-то хитрым образом она выходит на вождя, потому что вождю нужно чем-то уравновесить Берия. Притом что сам Берия тоже вписан в обороноспособность. А вождь является заложником этой многомерной вписанности. Концы которой

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

уходят в сферу, про которую в народе не зря говорилось «темна вода».

Так что же говорит Петров по поводу своих возможностей повлиять на происходящее? Говорит он гораздо меньше, чем мог бы. Но, право дело, стоит вчитаться в каждую строчку, требующую перевода с языка уклончивостей на другой, гораздо более определенный язык.

При переводе на этот язык сообщаемое Петровым обретает настоящую масштабность. Но перед тем, как осуществить этот перевод, я приведу дословную цитату из воспоминаний Петрова.

«Долго объяснять мне преимущества новой системы обучения не требовалось: нечто подобное прошел я сам с товарищами, когда мы учились в Военно-воздушной академии и одновременно работали в НИИ ВВС. Поэтому через несколько дней, захватив необходимые бумаги, я с этим вопросом явился на прием к И. В. Сталину.

Выслушав мой короткий доклад, Сталин сказал: «Зачем же мы будем востанавливать факультет, который только что распустили. Давайте создадим новый институт со следующими факультетами». Было очевидно, что он над этим вопросом думал раньше, поэтому наше предложение и нашло столь быструю поддержку. В этом же 1951 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление об организации на базе ФТФ МГУ нового вуза — Московского физико-технического института, который и начал свое существование с 1952 г. Я был назначен его первым ректором и занимал эту должность в течение десяти лет, а потом многие годы работал в нем проректором по общим вопросам и старшим преподавателем.

Принятая в МФТИ система обучения сохранила основные особенности системы ФТФ МГУ».

Ну, а теперь короткий перевод данного благородного, искреннего и одновременно слегка уклончивого текста на язык реальной политики той эпохи.

Петров не мог прийти к Сталину на доклад в качестве обычного генерал-лейтенанта авиации. Сталин просто бы не принял такого генерал-лейтенанта авиации, порекомендовав ему обратиться к генерал-полковнику. И это было бы правильно, потому что иерархичность должна существовать, не может не существовать, а уж при Сталине она существовала так, что мама, не горюй. И не рискнул бы рядовой генерал-лейтенант пойти на доклад к Сталину, даже если бы ему разрешили. Потому что через три дня после доклада он был бы арестован под тем или иным предлогом. А отцу народов сказали бы, что летчик неплохой, но, как выяснилось, связан с иноземной разведкой или с белогвардейскими кругами, или еще с чем-нибудь чуть более или чуть менее экзотическим. Потому что нельзя лезть к верховному прорывая соответствующие иерархические круги, с вопросом, не имеющим прямого отношения к профессиональным обязанностям того, кто так прорывается.

Так нельзя прорываться даже по своему прямому вопросу, касающемуся того или иного типа вооружения. А по вопросу о формировании интеллектуальной элиты, худо-бедно, но как-то вписанной в элиту политическую, прорываться подобным образом какому-то генерал-лейтенанту бессмысленно. А поскольку этот генерал-лейтенант не вчера родился и как-то в этих вещах кумекает, то он и не будет так прорываться. Тут мало даже быть по авиационной линии связанным с Василием Сталиным. Который всегда хотел нечто делать в пику Берии и прочим. Но очень часто получал от своего отца окорот.

Значит, генерал-лейтенанту, хорошо знакомому Сталину и почему-то им особо ценимому, должен был быть быстро обеспечен и сам проход, и прикрытие после прохо-

да. А для того чтобы это обеспечить, нужны серьезные усилия очень влиятельных элитных групп. Подчеркиваю — пусть и малочисленных, но очень влиятельных. И такие усилия должны быть системными, тонкими.

Генерал-лейтенант должен быть чем-то хорош, он должен быть для всего этого годен. Но поскольку он не дурак и не самоубийца, то ему должно быть сказано, причем достаточно доходчиво: «Ты лучше сходи, тогда уцелеешь. А не сходишь, так получишь от нас по полной программе. Мы тебя прикрывать не будем, а, напротив, сдадим». И всё это должно было иметь место в пределах позднего сталинизма. Это первое.

Второе — всё это должно было разворачиваться вокруг какого-то институтика.

И, наконец, третье. Внутри такого разветвления определенная роль должна была быть отведена аж самому Косыгину. Который к тому моменту для Сталина уже является чуть ли не возможным назначенцем на совсем высокие посты. И вот такому назначенцу надо сказать: «Ты давай, обеспечивай нашу договоренность с товарищем Петровым. А то ведь иначе товарища Петрова задавят, а договоренность нарушат».

Никакой конспирологичности в том, что я здесь только что изложил, нет и в помине. Это не конспирологичность, друзья мои, а азбука тогдашних бюрократических дел.

Насколько же должны были оформиться уже в период позднего сталинизма крупные субъекты не до конца прозрачных стратегических игр?

Насколько же этим субъектам нужна была определенная игра в технократизм как антитеза действовавшей советской идеологии?

Насколько же внутри всего этого действует системная согласованность, то есть вписывание в единую матрицу таких разных тем, как реабилитация кибернетики и новая система подготовки научных кадров?

И, наконец, как же сильно должен быть во все это вписан уже очень зрелый политический игрок по фамилии Косыгин?

Итак, не Келдыш самолично приводит Глушкова к Косыгину, когда тот еще лишь разминает все, что касается своей будущей — кем-то воспеваемой, а кем-то очень сильно критикуемой — деятельности по реформе всей системы управления советским народным хозяйством. Келдыш тут всего лишь важная шестеренка в большом механизме. Что же это за механизм?

Знакомство фактически бесстатусного Глушкова, который нужен этому механизму — с самим Косыгиным, этим будущим достаточно двусмысленным экономическим реформатором, — осуществляется при формальном посредничестве Келдыша, которому кто-то это посредничество вменяет. Но оно происходит не на пустом месте. Оно вписано в очень серьезный контекст. Этот контекст нельзя понять без рассмотрения загадочной статьи профессора Либермана, опубликованной в газете «Правда». Статья вышла в сентябре 1962 года. А знакомство Глушкова с Косыгиным датируется ноябрем того же года.

Евсей Григорьевич Либерман (1897–1981) был автором докладной записки в ЦК КПСС. По материалам этой записки была издана 9 сентября 1962 года та самая статья в газете «Правда», которая породила саму возможность встречи Косыгина с Глушковым. Статья называлась «План. Прибыль. Премия».

Статья Либермана не могла выйти без чьей-то могучей поддержки. Поддержки академика Алексея Матвеевича Румянцева (1905–1993), который при Сталине был заведомо ЦК (этот отдел назывался «отдел экономических и исторических наук и высших учебных заведений»), а в послесталинский период был и заведующим отделом науки и культуры, и главным редактором журнала «Коммунист», и шеф-редактором журнала «Проблемы мира и социализма» — всё равно было не-

достаточно. Да и не мог сам Румянцев подавить сенсационную статью в главной партийной газете «Правда».

Конечно, Румянцев успел побывать и на посту главного редактора этой газеты. Но на этом посту он побывал уже намного позже выхода в «Правде» статьи Евсея Либермана.

Статья вышла в сентябре 1962 года. А главным редактором «Правды» Румянцев стал в 1964 году и пробыл им очень недолго.

Уже в 1965 году его сняли с этого поста по причине крайнего недовольства Брежнева функционированием румянцевской «Правды».

В момент выхода статьи Либермана «Правдой» руководил вовсе не Румянцев, а Павел Алексеевич Сатюков (1911–1976), пользовавшийся неограниченным доверием Н. С. Хрущева и слетевший с поста главного редактора после смещения Хрущева.

Ни на какого Румянцева Сатюков не ориентировался. Он мог ориентироваться только на мощное партийное лобби, замислившее определенные трансформации еще в хрущевский период.

Считается, что этим лобби руководил Отто Вильгельмович Куусинен (1881–1964), который при Хрущеве был и членом Президиума ЦК КПСС, и секретарем ЦК КПСС. И что смерть Куусинена сделала его наследником и проводником его идей фактического воспитанника Куусинена Юрия Владимировича Андропова, с деятельностью которого тесно связана осуществленная после смерти Андропова горбачевская перестройка.

Статьи Либермана выходят одна за другой.

Первая статья «О планировании промышленного производства и материальных стимулах его развития» выходит в 1956 году в журнале «Коммунист».

Затем выходит статья в газете «Правда».

Затем — в августе 1962 года — в «Вопросах экономики» выходит статья Либермана «Планирование производства и нормативы длительного действия».

А в сентябре того же 1962 года научный совет по хозяйственному расчету и материальному стимулированию при Академии наук СССР открывает на своем заседании дискуссию о реформе советского хозяйственного механизма.

При этом только в сентябре 1965 года, то есть уже после отстранения Хрущева, окрепший премьер Косыгин делает свой доклад на пленуме ЦК. И по итогам этого доклада всё то, что сказано Либерманом в предшествующий период, становится из либермановских измышлений прямым проектом, осуществляемым правящей партией и направленным на кардинальное изменение всех устоев советской жизни.

Конечно, одного Либермана, кто бы ни стоял за его спиной, для этого не хватает. Тут нельзя не обратить внимание на создание в 1963 году по инициативе академика Василия Сергеевича Немчинова (1984–1964) весьма своеобразного заведения — Центрального экономико-математического института (ЦЭМИ).

Немчинов вскоре умер, но дело его было продолжено. И этим делом (внимание!) было создание оптимальной математической модели советской экономики. Никто не говорил о демонтаже этой экономики или о ее превращении в экономику капиталистическую. Речь шла только об оптимальном математическом планировании, являющемся частным случаем общей теории некоего равновесия.

Яков Моисеевич Уринсон, один из постсоветских апологетов рынка и вождей ельцинско-гайдаровского реформирования, описывая то, как именно академик Глушков, делая свое дело, раскланивался перед руководителями советского Госплана, прекрасно понимавшими, чего стоят его раскланивания, сообщает следующее:

«Академик Глушков, когда представлял свой проект оптимального планирования председателю Госплана Байбакову, говорил: „Вот вы, Николай Константинович, будете по громкой связи объявлять, что в стране не хватает сегодня столько-то литров молока. Тут же будут оптимальным образом пересчитываться все отраслевые планы, и к вечеру всё будет в порядке“».

К Байбакову, этому воспитаннику Лаврентия Павловича Берии, можно относиться по-разному. Но считать его наивным дураком, способным внимать на полном серьезе подобным глушковским издавательским причитаниям невозможно. Значит, одно из двух.

Или Байбаков понимал, что ему это положено выслушивать, и мрачно выслушивал, понимая, что наступают новые, очень мрачные времена.

Или же он скрыто участвовал в наступлении этих времен.

Ведь не зря же в продавлиании этих самых новых времен весьма существенным образом участвовал поставленный Немчиновым на пост директора ЦЭМИ академик Николай Прокофьевич Федоренко (1917–2006). Тот самый Федоренко, который руководил ЦЭМИ аж с 1963 по 1985 год и чьим заместителем был Станислав Сергеевич Шаталин (1934–1997), чей дядя Николай Николаевич Шаталин (1904–1984) был секретарем ЦК КПСС с 1953 по 1955 год и рассматривался как прямая креатура Георгия Максимилиановича Маленкова (1901–1988).

Именно этому товарищу Шаталину, а также другим высоким должностным лицам была адресована выписка № 59 из протокола Президиума ЦК от 19 апреля 1954 года. В выписке речь идет о запрещении членам семей и близким родственникам осужденных врагов народа Берия и др. проживать в городах Москве, Ленинграде, Тбилиси и других режимных городах.

Близость группы Шаталина и группы Маленкова не вызывает сомнений. Но не вызывает сомнений и другое. То, что Станислав Сергеевич Шаталин, став в итоге сначала членом президиума совета при Горбачеве, а, значит, главным горбачевским экономистом, а потом став доверенным лицом Ельцина на тех президентских выборах, в результате которых Ельцин стал президентом РСФСР, оказал решающую роль в том, что касается разгрома советской экономики и перехода к дикому капитализму.

При этом Шаталин с самого начала горбачевского периода говорил о том, что коммунистов надо постепенно затягивать в рыночную ловушку, а в предгорбачевский период утверждал, что такое затягивание должно осуществляться на основе математизации советской экономики, на основе противопоставления кибернетики, стерильной во всем, что касается идеологии, и потому желанной, — ужасу советской идеологичности.

Да, Китов, близкий к Полетаеву, воспевающему физиков, в пику своему оппоненту Эренбургу, потерпел личное карьерное поражение в том, что именовалось математизацией советской экономики, а на деле было ее последовательным псевдокибернетическим разрушением. Но его дело завершил Глушков, который был удобнее Китова и более ловко проводил все ту же китовскую линию.

Ну так что же осуществлялось под видом достаточно, на первый взгляд, невинной дискуссии о физиках и лириках? Только разрушительная перестройка или нечто большее? И о чем тут надо говорить? О борьбе советских номенклатурных кланов? Или о глобальном далеко идущем процессе, одним из моментов которого является вся эпопея с коронавирусом?

(Продолжение следует.)

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

ДИФFUЗНЫЕ СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

Угрозы России со стороны белоленточников и их союзников

Защита социально-экономических прав трудящихся — это одна из основных тем, которую оппозиция (и системная, и внесистемная) обычно использует для (довольно часто уместной) критики действий власти в экономической, социальной, политической сферах. И проводимые либералами уже на протяжении почти 30 лет непопулярные в постсоветском обществе реформы по-прежнему дают основания для такой критики.

Еще до кризисной ситуации, связанной с пандемией коронавирусной инфекции, отечественная оппозиция с каждым месяцем наращивала свои информационно-пропагандистские атаки на власть, используя для этого новые факты и аргументацию.

Первые месяцы 2020 года и прогнозы экспертов говорят о том, что последствия борьбы с пандемией коронавирусной инфекции оказывают негативное влияние на мировую и, разумеется, российскую экономику, а также на ухудшение социально-экономического положения широких слоев населения России. (И эту ситуацию, как будет показано ниже, отечественная оппозиция пытается активно использовать в своих электоральных целях.)

В начале апреля 2020 года Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) опубликовал так называемый конструктивный вариант прогноза экономического развития России на ближайшие четыре года.

В аналитическом материале говорится следующее: «Развитие ситуации с эпидемией коронавируса и с ценами на нефть, видимо, происходит по «кризисному», если не по «шоковому» сценарному варианту. Очевидно, уже не удастся избежать более или менее жесткой рецессии — с соответствующими социальными последствиями, включая скачок бедности и безработицы. Отметим, что для нашей страны, из-за сочетания «карантинного шока» с остановкой в крупных городах целых секторов бизнеса и резкого падения «нефтяных доходов», кризис может оказаться куда более серьезными чем для мира в целом».

Обратим внимание на то, что «кризисный сценарий» с «высокой долей вероятности» (при уже начавшейся активной государственной поддержке населения и бизнеса) предполагает спад производства в российской экономике в течение двух лет, а также пик безработицы (минимум от 5,5% до 7%) в 2021–2022 годах. То есть в этом прогнозе ухудшение социально-экономического положения достаточно широких слоев населения приходится как раз на год думских выборов — 2021-й.

Несмотря на запуск антикризисной программы, направленной на поддержку в первую очередь малообеспеченных слоев населения, отдельных отраслей экономики и частного бизнеса, уже к началу апреля появились реальные признаки грядущего снижения уровня жизни значительной части населения, а также роста безработицы.

Так, согласно соцопросам, проведенным Центром стратегических разработок (ЦСР), около 29% компаний в принудительном порядке отправили своих сотрудников в неплатимые отпуска уже на первой объ-

явленной «нерабочей неделе» (с 30 марта), а 22% организаций планировали это сделать. И это несмотря на то, что накануне Минтруда РФ предупреждало о том, что «работодатель не имеет права отправлять работника в отпуск без сохранения зарплаты против его согласия». Далее — порядка 49% компаний перевели сотрудников на неполный рабочий день, сократив им и их семьям доходы.

При этом 28% российских компаний оказались под угрозой банкротства. А 16% предприятий начали процесс увольнения работников. И на фоне этой очень тревожной социально-экономической ситуации внесистемная и системная оппозиция стала демонстрировать свои «антикризисные» программы и проекты.

...

МОСКВА, 29 марта — «Независимая газета»

Оппозиция продолжает смещать фокус на эпидемию и усилия властей по ее преодолению. «Яблоко», например, уже предложило программу неотложных мер по поддержке граждан и предпринимателей. В документе — 25 пунктов, в основном социально-экономического характера. Эксперты отмечают, что это вполне технологично в тех условиях, когда коронавирус стал для общества горячей темой. И при правильном подходе к делу «Яблоко» вполне может получить политические дивиденды по завершении вирусного кризиса.

МОСКВА, 30 марта — «Независимая газета»

Гражданские активисты и деятели оппозиции расширяют проект «COVIDарность», созданный для помощи находящимся на карантине гражданам, прежде всего — пенсионерам и инвалидам. Сейчас в проекте, который декларируется как совершенно не политический, состоит около тысячи волонтеров из десятка городов. Как считает эксперт, благодаря этой добровольческой деятельности несогласные получают шанс найти поддержку у тех групп населения, которые принято считать провластными.

Один из координаторов проекта, исполнительный директор «Открытой России» «ОР» А. Пивоваров, уточнил, что он простой участник, потому что это проект не «ОР», а волонтерский. Сейчас идет информационная стадия, уже действует сайт covidarnost.ru, чтобы там могли регистрироваться добровольцы из разных городов и уже у себя создавать локальные сообщества. По словам Пивоварова, «COVIDарность» — это проект сетевой, построенный снизу, в нем зарегистрировано уже 887 человек из 9 городов. Это Москва, Петербург, Екатеринбург, Сыктывкар, Нижний Новгород, Казань, Челябинск, Тюмень и Томск.

Координатор COVIDарности по регионам Мария Кузнецова пояснила «НГ», что в первую очередь предполагается охватить города-миллионники.

Кстати, проект уже получил одобрение от основателя «ОР» М. Ходорковского.

МОСКВА, 31 марта — «Независимая газета»

В условиях эпидемии коронавируса оппозиционные партии выбирают для себя различные модели поведения. Например, «Справедливая Россия» приостановила политическую работу, чтобы заняться волонтерской деятельностью. КПРФ пе-

реводит активистов в интернет для онлайн-общения и агитации. Между тем «Яблоко», наоборот, решило расширить присутствие в регионах — и теперь у партии уже 79 отделений. В партии же «Гражданская инициатива» («ГИ») А. Нечаева, напротив, вынуждены расстаться с радикальным крылом сторонников (команда Д. Гудкова в конце марта вышла из организации по причине отказа Минюста перерегистрировать «ГИ» как Партию перемен), чтобы просто сохранить свою регистрацию.

Член бюро «Яблока», депутат Заксобрания Петербурга Б. Вишневецкий пояснил «НГ», что даже при массовом открытии новых отделений офисы в Крыму и Севастополе партия «Яблоко» открывать не собирается.

...

И такая «избирательность» либеральной оппозиции, не одобряющей в большинстве случаев присоединение Крыма к России, вполне понятна. Тем более что еще 13 февраля 2020 года президент РФ В. Путин на встрече с рабочей группой по подготовке поправок в Конституцию РФ согласился с идеей «конституционно запретить отчуждение территорий России».

Между тем представители внесистемной оппозиции (например, А. Навальный, Г. Явлинский, М. Касьянов) делились в интервью отечественным и западным СМИ своими предложениями по борьбе с коронавирусом в России, а также взяли на вооружение инициативу КПРФ по активизации протестной работы в интернете.

...

МОСКВА, 1 апреля — «Независимая газета»

По информации «НГ», через две-три недели проект «Нет!» соберет митинг в формате интернет-трансляции против поправок к Конституции. Мероприятие предполагается провести с выступлениями лидеров оппозиции, деятелей культуры и искусства под одобрительные возгласы участников. Среди возможных дат называется и бывший день общенародного голосования — 22 апреля.

Исполнительный директор «Открытой России» А. Пивоваров сообщил «НГ», что на первом онлайн-митинге против поправок к Конституции спикеры будут выступать как с трибуны, а участники акции смогут задавать им вопросы.

Один из лидеров кампании «Нет!» муниципальный депутат Тимирязевского района Москвы Ю. Галямина пояснила, что «у митинга широкий круг организаторов», и если карантинные запреты отменяют, то можно будет и настоящий митинг провести.

Галямина сказала, что на митинг будут приглашены люди всех политических взглядов — те, кто в принципе против президентских поправок к Конституции. Например, если выразит желание лидер «Левого фронта» С. Удальцов, то его пригласят, если захочет участвовать Навальный, то позовут и его — вместе с представителями «Яблока», «Парнаса», команды Д. Гудкова.

...

Так что сами внесистемные либералы, в т. ч. и сторонники политэмигранта М. Ходорковского, предложили левым войти в «антивластный альянс», нацеленный на разрушение государства. И предпосылки для формирования такого альянса растут.

МОСКВА, 5 апреля — «Независимая газета»

Правая и левая оппозиции одинаково не удовлетворены обращением президента РФ В. Путина к народу от 2 апреля, а именно отсутствием в нем комплекса мер помощи гражданам и бизнесу. Например, «Яблоко» за то, чтобы направить на это 10% ВВП, КПРФ требует масштабных решений по социальной поддержке людей. А. Навальный и М. Ходорковский указывают расходный источник — Фонд национального благосостояния (ФНБ). Расчет явно делается на то, что, если власть все-таки распечатает одну из своих кубышек, оппозиционеры как бы будут иметь к этому отношение.

Среди предложений А. Навального — требование «выплатить 20 тыс. руб. на взрослого и 10 тыс. на ребенка».

В принципе Путин уже поставил перед правительством и регионами конкретные задачи (о которых говорит и оппозиция), но оппозиционеры, похоже, решили этого как бы не замечать.

МОСКВА, 7 апреля — «Независимая газета»

Блогер А. Навальный практически каждое свое выступление в YouTube теперь заканчивает призывом обязательно всем участвовать в «умном голосовании», которое будет массированно применяться на ближайших выборах. Штабы оппозиционера, которые действуют сейчас в 41 регионе страны, уже объявлены центрами протестной активности. А их деятельность за последние два года была направлена на то, чтобы научиться побеждать в избирательных кампаниях в интернете.

По мнению координатора сети региональных штабов оппозиционера Л. Волкова, «значительная часть предвыборных кампаний уйдет в онлайн, в интернет (мы к этому готовы, мы умеем там работать)».

Однако сейчас в штабах Навального «полным ходом началась подготовка к главному политическому проекту 2020 года — «умному голосованию» на осенних региональных выборах». Волков напомнил, что по итогам сезона-2019 у «Единой России» были отобраны по всей стране сотни депутатских мандатов.

...

Оппозиция использует карантин, когда аудитория у телезрителей и в соцсетях значительно расширилась, для агитации в интернете, подготовки к предстоящим выборным кампаниям, набора новых участников для своих проектов по разрушению российской государственности. И среди этих новых участников есть и пострадавшие от тех либеральных реформ, которые начали проводить в России (и хотя бы проводить дальше) некоторые нынешние оппозиционеры, в том числе и Г. Явлинский, М. Касьянов, М. Ходорковский.

...

МОСКВА, 9 апреля — «Независимая газета»

Эпидемия пока не сказывается на планах «Открытой России» («ОР») поддерживать оппозиционные проекты на сентябрьских выборах в городские парламенты. Аналогично «Объединенных демократов» («ОД»), успешно выступивших в 2019 году в Петербурге, скоро могут появиться в Казани, Владимире, Иваново и Новгороде. Подготовка к избирательным кампаниям происходит в основном в интернете.

Лидер «Открытой России» А. Буракова (и один из организаторов проекта

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

ДИФFUЗНЫЕ СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

«Нет!») подтвердила, что в этих городах уже есть оппозиционные лидеры общественного мнения, которые берутся за создание штаба, подбор и обучение кандидатов, и имеются потенциальные кандидаты.

Уже на следующей неделе планируется запуск онлайн-школы, в которой активистам нужно будет пройти курс из шести двухчасовых занятий. 15 апреля пройдет первый вебинар, который из Москвы будет транслироваться на все регионы сразу.

Понятно, что к выборам готовится не только «ОД», но и «Яблоко», команда Д. Гудкова, А. Навальный со своим «умным голосованием». Буракова сообщила, что переговоры с различными оппозиционными силами в «ОД» начали заранее, причем именно с местными лидерами и активистами. Координация налаживается и с «Яблоком», и с «Парнасом», и со штабами Навального, и с гудковцами, а кое-где даже с отделениями парламентских партий. По словам А. Бураковой, «пока решено, что это будут межпартийные проекты, в ряде регионов уже есть консенсус, в других — проводятся переговоры».

Таким образом, в регионах уже наблюдаются предвыборные альянсы не только между отдельными оппозиционными организациями либералов, но и между представителями системной и внесистемной оппозиции. Подобные альянсы мы уже наблюдали во время предшествующих региональных кампаний, а также наблюдаем и сейчас.

ЧИТА, 15 апреля —
«Независимая газета»

В Забайкальском крае коммунисты организовали Координационный совет (КС) по взаимодействию в чрезвычайных условиях, в который вошли не только левопатриотические, но и либеральные силы. КС намерен внимательно следить за борьбой властей с эпидемией и агитировать против президентских поправок к Конституции. В ЦК КПРФ дали понять, что ситуативные союзы на местах в принципе допустимы. Однако именно такие инициативы снизу показывают, с одной стороны, растущую радикализацию партийных масс, а с другой — нехватку у КПРФ единой и актуальной стратегии оппозиционной деятельности.

В КС кроме КПРФ вошли организация «Гражданская солидарность», союз НКО «Забайкальское народное собрание», партия «Власть народа». Но там есть и представители созданного по инициативе «Открытой России» проекта «Нет!», то есть либеральных сил.

Уже определен план действий во время режима самоизоляции. В частности, собирается волонтерский отряд, который будет материально поддерживать бедные семьи региона. Вместе с тем КС публично объявил о том, что займется и агитацией против президентских поправок к Конституции, подготовкой протестного голосования на предстоящем плебисците.

Эксперты отмечают, что, несмотря на публичные запреты со стороны руководства КПРФ на «союзы с либералами», а также на отсутствие единого решения Компартии относительно предстоящего голосования по поправкам в Конституцию, в некоторых регионах складываются так называемые леволиберальные альянсы. Которые в условиях падения уровня жизни населения (в связи с экономическими последствиями пандемии коронавирусной инфекции) могут играть значительную роль в нагнетании протестных

настроений и дестабилизации общественно-политической обстановки в стране.

К середине апреля стали известны и другие прогнозы, а также признаки предстоящего роста социально-экономического неблагополучия большей части населения и уровня безработицы в России.

Так, прогнозы сотрудников Института исследований ВЭБ.РФ говорили о том, что «по итогам 2020 года уровень общей безработицы в России может достичь 7%». Отметим, что, согласно данным Росстата на 2019 год, «уровень безработицы в РФ составлял 4,6%, т.е. порядка 3,5 млн человек». И таким образом, «7-процентный уровень безработицы» в конце 2020-го — это 5 млн потерявших работу россиян.

Председатель Счетной палаты РФ А. Кудрин в интервью телеканалу РБК заявил о возможности роста числа безработных к концу этого года до 8 млн человек.

В середине апреля ЦСР выступил с экспертными оценками, согласно которым «общее число безработных в России в 2020 году превысит 9 млн человек», т.е. «уровень безработицы подскочит до 12%». При этом эксперты ЦСР, опираясь на опрос 1300 различных компаний, предполагают, что «реальные зарплаты в РФ в текущем году могут снизиться как минимум на 12%».

Более критичные оценки дают эксперты компании SuperJob, занятые в том числе исследованиями рынка труда и общей экономической ситуации в России. Согласно их мнению, уже к середине апреля «работы фактически лишились порядка 5 млн человек. И если ограничения продлятся еще на месяц, их число вырастет до 20–25 млн».

В середине апреля Агентство стратегических инициатив (АСИ) опубликовало соцопрос, в котором участвовало порядка 2 тысяч предпринимателей из многих российских регионов. Основные его результаты таковы:

Во-первых, «34% малых и средних компаний сократили более 50% своих сотрудников», то есть рост безработицы уже начался.

Во-вторых, «83% респондентов заявили о сокращении выручки», причем «у большей части она упала более чем на 80%». То есть в этих условиях частный бизнес будет «минимизировать издержки» либо новыми сокращениями, либо понижениями реальных зарплат.

В-третьих, «у 27% респондентов возникли проблемы при получении мер поддержки». То есть далеко не весь мелкий и средний бизнес сможет получить господдержку и выжить в кризисных условиях.

Российская власть реализует целый ряд антикризисных решений по поддержке экономики и частного бизнеса, оказанию помощи регионам, изыскивает дополнительные средства для малых и средних предприятий в наиболее пострадавших от коронавируса отраслях, в том числе на выплату зарплат. Согласно заявлениям президента РФ В. Путина, «общий объем средств на минимизацию негативных последствий коронавируса достигает 1,2% ВВП».

Критика антикризисных действий российской власти со стороны либеральной оппозиции основана на том, что общий пакет мер (предпринятых в связи с борьбой с коронавирусной инфекцией) недостаточен. На фоне этой развернутой в сетях инфор-

мационно-пропагандистской кампании значительное число граждан осталось без минимально достаточных средств (для поддержания нормальной жизнедеятельности) в режиме самоизоляции.

Вынужденная в связи с пандемией коронавируса и карантинном безработица, экономические проблемы, а также в различной степени непопулярные в народе меры по самоизоляции, предложенные властями в целях предотвращения стремительного распространения инфекции, также стали причинами некоторого нарастания социального напряжения в обществе, а в ряде случаев — откровенно агрессивного поведения граждан.

Все это вместе и породило несогласованный митинг против режима самоизоляции во Владикавказе, а также онлайн-митинги в ряде других российских городов.

ВЛАДИКАВКАЗ, 20 апреля —
ИА Красная Весна

Во Владикавказе прошел несогласованный митинг против режима самоизоляции. Призыв к сходу распространял в своем Telegram-канале оперный певец Вадим Чельдиев, задержанный ранее за распространение фейков о коронавирусе. В отношении бывшего деятеля культуры, отрицающего существование коронавируса, возбуждено уголовное дело.

На акцию собралось несколько сотен человек, выступавших сначала за отмену режима самоизоляции и освобождение Чельдиева. Четкой повестки у митингующих нет, требования формируются на ходу. Явного лидера протеста тоже нет.

Протестующие прорвали полицейское оцепление главной площади города. Глава Северной Осетии Вячеслав Битаров попросил доказать нереальность коронавируса, после чего он сразу отменил самоизоляцию в регионе. Собравшиеся на площади в ответ потребовали его отставки и проведения референдума по выбору главы республики. Битаров предложил митингующим создать переговорную группу с руководством региона.

Прибывшее к полицейским подкрепление стало окружать протестующих и проводить задержания, в том числе были задержаны и организаторы акции — Рамис Чиркинов и Арсен Бесолов.

МОСКВА, 20 апреля —
«Независимая газета»

Жители нескольких городов-миллионников устроили в интернет-картах массовые акции протеста, используя для этого сервисы Яндекс, а также 2ГИС. Жители Москвы в основном требовали отставки президента В. Путина и финансовой помощи от властей. Тогда как в регионах главным стало требование введения чрезвычайного положения, перемежающееся с требованием отмены карантина. Оппозиционеры уже взяли этот метод на вооружение. В «Открытой России» («ОР») М. Ходорковского заявили, что формат онлайн-акций взят на вооружение, и уже готовится митинг в прямом эфире 28 апреля.

Москвичи регистрировали метки на картах с комментариями вроде: «Президента в отставку!», «Ждем реальной помощи от властей!» и т.д. Но администраторы сервера их мгновенно удаляли.

Акцию подхватили в Санкт-Петербурге, Екатеринбурге. Наиболее активное участие в онлайн-забастовке приняли жители Ростова-на-Дону. «Митинг на удаленке» проходил в Красноярске. К протестующим городам присоеди-

лись Самара, Челябинск, Нижний Новгород, Новосибирск.

Лидер «Открытой России» А. Буракова заявила «НГ»: «Это очень крутая идея, которую мы взяли на вооружение. Более того, мы сами организуем 28 апреля онлайн-митинг, где организаторами выступят разные политические силы».

Напомним, что авторами этой «крутой идеи» являлась молодежь из регионального отделения КПРФ в ХМАО. И теперь в этих (пока) виртуальных оппозиционных акциях могут развиваться связи между внесистемными либералами и «леваками», которые фактически повторяют требования А. Навального и М. Ходорковского к власти о необходимости «прямой финансовой поддержки населения и бизнеса».

МОСКВА, 26 апреля —
«Независимая газета»

В рядах радикальных критиков режима вдруг оказался и внук Зюганова — Леонид. Лидер «Левого фронта» (ЛФ) С. Удальцов предупредил власть о неизбежных для нее политических проблемах в том случае, если не будет запущена программа реальной помощи гражданам в условиях эпидемии. Речь идет о требованиях коммунистов по прямой финансовой поддержке населения и экономики. Удальцов, как настоящий радикал, говорит уже и о демонтаже всей вертикали власти. Зампред фракции КПРФ в Мосгордуме Леонид Зюганов пугает власть тем, что, пока она будет собираться с мыслями и планами, в России уже будет нечего и некого поддерживать.

Радикальное крыло левопатриотической оппозиции уже отказывается от какого-либо консенсуса с Кремлем даже под призывы «Отечество в опасности». Стоит отметить, что со стороны руководства КПРФ таких (радикальных) заявлений не делается. Коммунисты, ушедшие, как и вся оппозиция, в интернет, всего лишь выступают за реализацию правительством страны их социально-экономического плана. Однако теперь, похоже, радикализация проникает и в слои коммунистического истеблишмента.

27 апреля в интервью РБК ректор Высшей школы экономики (ВШЭ) Я. Кузьминов заявил, что из-за последствий пандемии коронавируса «для среднего класса есть серьезные риски скатывания в бедность», и данная тенденция касается прежде всего экономики интеллектуальных услуг и впечатлений, которая давала пространство для развития новых креативных проектов».

И согласно «пессимистическому варианту прогноза», разработанному экспертами ВШЭ, безработица в России в «выборные годы» — 2021-й (выборы в Госдуму) и 2024-й (президентская кампания) будет, соответственно, на уровне 9,8%, а затем — 8,1% (то есть серьезно превышать показатели 2019 года — 4,6%).

Станут ли пострадавшие в результате кризиса социальные группы российского общества опорой лидерам белоленточников для очередного штурма российской государственности?

Готова ли российская власть и патриотические силы общества защитить страну от потенциальных провокаций со стороны белоленточников и их западных партнеров?

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

В любом случае России уходить из Идлиба и из Сирии нельзя. Это станет воистину невосполнимой стратегической потерей. И не только для России и Ближнего Востока, но и, возможно, для всего мира

Турецкий гамбит. Часть IV

Курдский фактор

Для Сирии, конечно, курдская проблема стоит не менее остро, чем для Турции. Поскольку территориальная целостность страны в огромной степени зависит от позиции курдского меньшинства (которое, напомним, численно больше, чем правящее алавитское меньшинство).

Курды в ходе идущей в стране уже 9 лет войны были в огромной степени «разогреты» идеей использования результатов этой войны для создания независимого Великого Курдистана и даже создали на контролируемых территориях восточной Сирии собственную территориальную автономию под названием Рожава.

Возвращение статус-кво довоенной унитарной Сирии, в которой они в лучшем случае получают культурную автономию, большинство курдов категорически не устраивает. В особенности на фоне успехов курдов соседнего Ирака, где курды получили не только национальную территориальную автономию, но и огромные нефтяные богатства на этой территории.

Однако президент Асад свою давно озвученную позицию по этому вопросу пока не меняет. Он подчеркивает, что требования автономии могут обсуждаться, во-первых, только после победы над терроризмом и полного освобождения страны от инвертентов и, во-вторых, они находятся не в компетенции президента и правительства, а в компетенции всего народа Сирии. И что их выполнение возможно только в том случае, если народ примет такие требования всеобщим консенсусом на референдуме, а далее будут внесены соответствующие изменения в конституцию.

Пока же до указанного Асадом этапа возможных изменений в направлении курдской автономии далеко, и шансы на их воплощение в целом почти что призрачны. В начале осени 2019 года Турция по согласованию с США начала против сирийских курдов военную операцию «Источник мира» с целью освободить от курдского населения «буферную зону безопасности» шириной в 32 км вдоль турецкой границы и далее поселить в этой зоне около 2 млн «сирийских беженцев», сейчас находящихся на территории Турции. США от причастности к этой операции аккуратно «самоустранились».

После того как турецкие войска и их союзники установили контроль над рядом приграничных курдских городов и большим участком приграничного шоссе М4, сирийские курды, ранее отказывавшиеся от сотрудничества с правительством Асада, вступили с ним в переговоры и при содействии Российского центра по примирению враждующих сторон достигли соглашения о вводе правительственных войск в районы, находящиеся под контролем курдов.

В середине октября 2019 года правительственная САА взяла под свой контроль города Манбидж, Кобани, Эт-Табка, Эр-Ракка и их окрестности, а также мосты через Евфрат, две гидроэлектростанции и большие участки стратегического шоссе М4. А 22 октября на переговорах в Сочи Путин и Эрдоган договорились о новых «зонах влияния» Сирии и Турции вдоль границы и прекращении операции «Источник мира».

Работа сапёров Международного противоминного центра Министерства обороны России в Алеппо (Сирия). 2016

В итоге курды, с одной стороны, поняли, что Америка, которая обещала им помощь и поддержку, их снова (вслед за предательством в декабре 2018 года, когда США, вопреки обещаниям, «самоустранились» при занятии Турцией Африна, Джераблуса и ряда других городов северной Сирии) предала. И что они без военно-силовой поддержки Асада практически беззащитны. Но, с другой стороны, курдские силы, которые до недавних пор были в основном едины, сейчас находятся в состоянии явного раскола. Курируемые США СДС — в растерянности, недавно союзное СДС множество других курдских вооруженных формирований («Отряды народной самообороны», «Курдские отряды самообороны» и др.) — всё менее «союзны». И всё чаще произносится тезис о том, что для завоевания Великого Курдистана пора приступать к вооруженной (в том числе партизанской) войне против Асада.

Одновременно идет и другой процесс: постепенный «уход» США из Сирии. Некоторые эксперты заключают, что причина в том, что эксплуатация американцами сирийских нефтяных месторождений, которые обеспечивали доход содержания в стране американских войск, при обрушившихся в кризисе ценах на нефть становится нерентабельной. И что поэтому американцы «оставляют нефть курдам» с тем, чтобы они за нее воевали с Асадом. В связи с этим подчеркивается, что в колоннах американской техники, которая широким потоком идет к восточному берегу Евфрата, «почему-то» все больше бензовозов. (См. карту 1.)

Резюмируя, можно заключить, что «взрывчатка» для новой эскалации ситуации в Сирии, начиная с Идлиба, более чем достаточно. И что и правительству Асада, и России, и Ирану, которые поддерживают Сирию, к этому нужно быть готовыми.

Карта 1

В связи с этим отметим, что в арабской (прежде всего, катарской) прессе вряд ли случайно вновь, как в 2015 году, появились прогнозы «неизбежного падения режима Асада» не позднее осени-зимы 2020 года. А также обсуждения «вероятных преемников» президента Сирии — чаще всего, из лондонской эмигрантской сирийской «оппозиции».

А что в Сирии ищет Россия?

Прежде всего, Россия — впервые после времен СССР — суперубедительно и наглядно заявила себя как эффективного глобального геополитического и военного игрока. Приобретенный в результате геополитический капитал и глобальный статус переоценить просто невозможно. С Россией — впервые за последние 30 лет — начали не просто уважительно разговаривать, но достаточно часто советоваться. Советоваться прежде всего по вопросам, касающимся Ближнего Востока и Средиземноморья, но и не только.

Далее, Россия получила в аренду на 49 лет крайне важный порт Тартус. Который в реальности обеспечивает не только гарантии транзита российских грузов и кораблей через Босфор и Дарданеллы и техническое обеспечение российских кораблей, а также постоянную «демонстрацию флага» во всем Средиземноморье. Тартус, подчеркнем, также обеспечивает установку на восточном средиземноморском побережье новейших российских противоракетных комплексов, способных отслеживать и в большой степени блокировать пуски по России крылатых ракет большой дальности из всей акватории Средиземного моря.

Россия также получила в Сирии несколько вполне современных аэродромов, включая мощную авиабазу Хмеймим и ряд аэродромов «подскока».

Россия — при достаточно скромных технических возможностях — в кратчайшие сроки отработала и освоила логистику дальних массивованных (и форсированных) морских перебросок вооружений и боевой техники из России в Сирию, которая в западной прессе получила название «Сирийский экспресс».

Россия испытала в практических боевых условиях около 400 новых и модернизированных видов вооружений, а также провела их доработку или отбраковку с учетом выявленных в реальных боях недостатков. Причем показ этих вооружений не на выставках, а «в деле» всему миру на телевизионной картинке — позволил стране резко нарастить экспортный портфель вооружений по их самой широкой номенклатуре. Но это, кроме самих вооружений, еще и большие экспортные контракты на их обслуживание, обучение персонала, ремонты, а также на гарантированные поставки запасных частей и боеприпасов.

Россия в значительной мере «утилизировала» в боевом применении огромные запасы боеприпасов, у которых завершается срок хранения и годности и которые в противном случае пришлось бы утилизировать в собственной стране за немалые средства российского бюджета.

Россия «обкатала» в боевых условиях свыше 70 тысяч своих военных, пре-

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

жде всего офицеров среднего звена. Они не только получили важнейший боевой опыт, но и полноценно испытали и «дообучили» свои воинские подразделения в части военной подготовки и тактики боевых действий в сложнейших условиях.

Россия только за первые два года войны в Сирии уничтожила не менее 49 тысяч боевиков-террористов, в том числе из республик СНГ и самой России, которые в противном случае вполне могли бы прийти на российскую территорию.

При этом практически все контртеррористические операции России в Сирии производились из бюджета Вооруженных сил, выделяемого на проведение плановых учений, то есть не требовали отдельных сверхнормативных затрат.

С точки зрения ситуации на Ближнем Востоке наиболее важным достижением России следует признать то, что с ней начали считаться и договариваться все региональные государства, включая те, которые ранее об этом даже не помышляли. Россия показала всему миру, что она быстро выросла из геополитической «коротких штанишек» провальной ельцинско-гайдаровско-козыревской эпохи.

Это осознали и монархии Залива, и Иран, и Израиль, и Турция. Анкара за счет активности России оказалась в сирийском кризисе в роли своего рода «младшего партнера», который вынужден регулярно договариваться с Москвой, а затем исполнять договоренности (или по крайней мере делать вид, что старается исполнять).

Для Эрдогана это представляет сложнейшую внутривосточную проблему. Дело в том, что неосманские радикалы в Турции (включая соратника Эрдогана по правящей коалиции ярого националиста Девлета Бахчели) требуют «немедленно планировать операцию по наступлению в Сирии вплоть до обеспечения контроля над Дамаском». Бахчели вторит авторитетная проправительственная газета Sabah, заявляя, что «Девлет Бахчели транслирует наши общие чувства».

В результате оказывается, что Турция, которая в ходе «неосманского гамбита», что называется, «по уши» влезла в конфликт в Сирии, — не может из него выбраться без стратегических потерь. Она не может «бросить» Идлиб, причем не только потому, что это вызовет острейший внутривосточный кризис. Она не может «бросить» Идлиб, поскольку в этом случае должна будет принять на своей территории еще не только миллион более или менее обозленных беженцев, но и не менее 40–60 тыс. вполне мотивированных и хорошо подготовленных радикальных халифатистов как местного, так и зарубежного происхождения.

При этом понятно, что никакая Европа подобных «беженцев» у Турции ни за какие коврижки не примет. А у стран происхождения халифатистских «бармалеев» к ним особый подход и особый счет, и они на родину ни за что не поедут.

Сейчас Турция пытается переправить хотя бы часть своего союзного «боевого контингента» из Идлиба в Ливию, поскольку там уже создана, в виде признанного ООН Правительства национального согласия (ПНС) в Триполи, опорная турецкая властная группа, состоящая из «Братьев-мусульман» (организация, деятельность которой запрещена в России). Однако исламисты в Ливии нравятся далеко не всем, прежде всего в Европе. В частности, 2 марта 2020 года был вынужден подать в отставку бывший спецпредставитель ООН в Ливии Гасан Саламе. Официальная причина — по состоянию здоровья. Однако в реальности Саламе обвинили в том, что он слишком активно продвигает в органы власти Ливии членов группировки «Братья-мусульмане» (организация, деятельность которой запрещена в РФ).

Да и сам экспорт исламистских боевиков из Идлиба в Ливию по планам Эрдога-

Владимир Путин во время посещения авиабазы Хмеймим в Сирии. 17 декабря 2017 г.

но встречается с серьезными трудностями. В Ливию, по данным авторитетных арабских источников, уже отправлены из Сирии не менее 5 тысяч сирийских наемников и еще 2 тысячи готовятся в Турции к отправке. Турция также отправила в Ливию, при финансовой поддержке Катара, огромное количество современного вооружения, включая боевые беспилотники.

Именно эти «турецкие подарки», как утверждают осведомленные эксперты, обеспечили недавние победы войск ПНС на северо-западе Ливии над войсками Ливийской национальной армии (ЛНА) генерала Халифы Хафтара. Однако телевизионные кадры победы войск ПНС в одном из городов, где победители поднимают над своими джипами и бронетранспортерами знамена ИГ (организация, деятельность которой запрещена в России), повергли «просвещенную Европу» в настоящий шок. И Европа, несмотря на коронавирусный кризис, решила ужесточить военное морское патрулирование средиземноморского побережья Ливии в рамках операции «Ирини», нацеленной на выполнение решения ООН о запрете поставок вооружений в страну.

Поможет ли эта мера остановить поток оружия и боевиков в Ливию — есть большие сомнения. В частности, есть и как бы законное авиасообщение между Турцией и правительством в Триполи, и поток пассажирских и грузовых авиарейсов из Турции в Ливию пока вовсе не скудеет.

Однако основная проблема Анкары не в этом. Даже группы ливийских и пришлых «Братьев-мусульман» (организация, деятельность которой запрещена в России), присягнувшие Турции, вовсе не хотят «ложиться под ИГ (организация, деятельность которой запрещена в России)». Кроме того, против ПНС и его сирийских наемников уже достаточно жестко выступили и многие авторитетные шейхи многочисленных племен Ливии, и некоторые авторитетные представители старой эмигрантской аристократии. В том числе и очень влиятельный глава Верховного Совета племен Ливии Завия аль-Сануси аль-Халик, и даже эмигрантский отпрыск последнего короля Ливии Идриса, наследный принц Мохаммед Эль Сенусси.

Наконец (и это, возможно, главное), начинается серьезное брожение среди самих турецких наемников из Сирии. Они, во-первых, чуть разобравшись в ситуации в Ливии, уже не верят в саму возможность победить, а не умереть. В частности, на днях боевики из группировки «Аль-Джейш аль-Ватани» (организация, деятельность которой запрещена в России) в Идлибе решительно отказались ехать в Ливию после того, как оттуда привезли в гробах группу их соратников. Во-вторых, наемники разочарованы поставленными Турцией условиями «оплаты труда»: половина сразу, а половина — по возвращении из «командировки». Им неяс-

но и то, вернутся ли они вообще, и то, куда и как придется возвращаться.

До недавних пор была возможность переправлять халифатистов-«бармалеев» из Сирии в Афганистан, под южную границу постсоветских республик, для создания «Эмирата Хорасан» (чем и занимались весьма активно спецслужбы США). Однако сейчас «продавленное» США соглашение между «Талибаном» (организация, деятельность которой запрещена в России) и правительством, видимо, такую возможность затрудняет: укрепившиеся отряды «Талибана» (организация, деятельность которой запрещена в России) не хотят терпеть конкуренции «пришлых» террористов, да и военно-логистические возможности США в Афганистане быстро сокращаются.

То есть ситуация для Эрдогана воистину патовая. Эрдоган все яснее понимает, что свой гамбит в Сирии, за которым мерещились великие халифатистские или неосманские приобретения, — он с треском проигрывает. И чем больше он мечется, тем более вероятны рискованные решения вроде неожиданных масштабных террористических выступлений на окраинах Сирии с целью отвлечения сил Асада и далее мощной атаки против правительственных войск в Идлибе и далее на юг.

Может ли Россия уйти из Сирии?

Обострение в России коронавирусного кризиса и обрушение цен на нефть — видимо, резко и надолго ухудшают перспективы развития российской экономики. На этом фоне из российской либеральной среды вновь зазвучали призывы «поскорее уйти из Сирии». Или как минимум отдать Турции то, за что она особенно держится, — Идлиб и «курские» территории за Евфратом. Мол, не до жиру — надо спасать Россию, заботиться о собственном народе.

Убежден, что делать это ни в коем случае нельзя. То, что Россия приобрела в ходе войны в Сирии, — это огромный международный авторитет. Авторитет страны, которая способна играть вдолгую в Большую мировую игру. Авторитет страны, которая держит слово в международных договоренностях и всегда исполняет обещанное. Авторитет страны, которая умеет проявлять необходимую жесткость, но и готова честно торговаться на глобальном «геополитическом рынке».

Уйдя из Сирии, или даже только отказавшись от Идлиба, Россия этот бесценный международный авторитет потеряет. И издержки от такой потери — политические, экономические, военно-геополитические — многократно превысят очень скромную экономию российских денег, которые тратятся в Сирии.

Россия, повторю, одним махом утерит тот огромный международный авторитет, значение которого трудно переоценить не только для Ближнего Востока, но и для Крыма, Донбасса и «далее везде». Но затем будет практически неизбежная вооруженная агрессия против правительства Асада и его союзных формирований (которую, подчеркну, сейчас останавливает только и исключительно присутствие в Сирии российских военных контингентов) и со стороны Турции, и со стороны возглавляемой США коалиции, и со стороны ряда стран Залива. Причем это будет война не только против Асада и его союзников в Сирии, но и против поддерживающего правительство Асада Ирана. А такая война в нынешних условиях с высокой степенью вероятности может превратиться в Большую региональную войну.

Однако есть ведь еще и контекст Великого мирового кризиса. Из которого слишком многие силы в мире видят именно военный выход как практически единственный, как средство списать на войну и экономические провалы правительства, и социальные проблемы и издержки. Большая война таким силам очень нужна. Поэтому сценарий «безнаказанной» агрессии против Сирии уже «через один-два такта» вполне способен привести не дай бог к новой мировой войне.

И всё это, увы, вполне может начаться с ухода России из Сирии...

Так что же делать?

Делать то, что делаем, и ждать.

Часть «непримиримых» в том же Идлибе (и не только в Идлибе) в ожидании «перегорит» и перестанет быть боеспособными и непримиримыми. Турция, которая страдает от коронавируса и экономического кризиса не меньше России и обременена тяжелейшими внутривосточными проблемами, — свой гамбит, повторим, проигрывает и также долгого ожидания не выдержит. И либо «перевернет» внешнюю политику (не исключено, что заодно и власть) и тогда придет в Москву заново «договариваться», либо попытается решить проблему военными средствами.

Но в последнем случае — получив клеймо агрессора и, я убежден, с печальным для Анкары исходом. Поскольку Турция подписала Московские соглашения, в которых официально признала, что сирийский кризис может быть разрешен только мирными средствами и при безусловном признании суверенитета и территориальной целостности Сирии.

В любом случае, повторю, России уйти из Идлиба и из Сирии нельзя. Это станет воистину невозможной стратегической потерей. И не только для России и Ближнего Востока, но и, возможно, для всего мира.

ВОЙНА ИДЕЙ

Ушел из жизни Джульетто Кьеза.
Соратник. Учитель. Друг

Памяти друга

Джульетто Кьеза скончался в своей квартире в Риме в ночь с субботы на воскресенье (26 апреля 2020 года). Он, хотя и не выходил из дома на протяжении трех месяцев, был в хорошей форме и активно работал. Жена Фьяметта и сын Лоренцо тоже стали затворниками, опасаясь принести в дом вирус. Не принесли. Джульетто умер внезапно — инфаркт. Фьяметта написала мне: «Мы потеряли его в течение секунды. Лоренцо пробовал до последнего его спасти, всеми силами, но...»

Фьяметта прекрасно владеет русским языком. Так же владел им и Джульетто. Они долгие годы работали в Москве собкорами двух крупнейших итальянских газет. То были времена позднего СССР, потом перестройки, потом развала Союза.

Собственно, русский язык нас и познакомил с Джульетто Кьезой. До сих пор отчетливо помню, как это произошло. Я сидела в зале пленарных заседаний Европарламента, в левом ряду возле прохода, на своем месте для голосования. Передо мной лежала латвийская газета на русском языке. Вдруг возле меня остановился незнакомый депутат, который обычно сидел через тот же проход, только левее от меня — во фракции либералов, и, глядя на газету, спросил на русском языке с акцентом, но не прибалтийским: «Вы читаете по-русски?» Этот вопрос депутата, по виду явно не из Восточной Европы, очень удивил меня. «Да, — ответила ему я, — я из Латвии и сама русская». Мой собеседник улыбнулся и в унисон сказал мне: «А я из Италии. И знаю русский язык. Я Джульетто Кьеза». Вот так мы и познакомились.

Это произошло буквально в самом начале работы того состава депутатов, что был избран в 2004 году, после резкого расширения ЕС. Одна журналистка из испанской El País написала, что взрывной рост Евросоюза привел к появлению в его парламенте многих «экзотичных» депутатов, и среди них, в частности, есть один русский — то есть я. Но Джульетто, хоть и представлял страну — основательницу ЕС, вполне подходил для той же категории: он прошел в Европарламент не от какой-то системной партии, а по новому избирательному списку, наряду с несколькими другими известными в Италии личностями. С фракционной принадлежностью у него были проблемы. Он не прижился у либералов и перешел во фракцию социалистов. Но и там тоже, как я потом неоднократно наблюдала, он голосовал не всегда согласованно с социалистами, особенно по вопросам, касавшимся России. То же делала и я в отношении позиции моей фракции зеленых.

Хотя считается, что охлаждение отношений между Россией и Евросоюзом началось после мюнхенской речи Владимира Путина в 2007 году, мы этот холодный ветер чувствовали гораздо раньше. Помню, как при обсуждении бесланской трагедии в сентябре 2004 года меня возмутило, что многие депутаты, произнеся стандартные слова соболезнования родным и близким погибших детей, тут же переходили к проблемам Чечни, утверждая, что у террористов есть обоснованные мотивы. Но такие речи и есть то, ради чего затеваются кровавые события. Мы либо осуждаем террористический акт, либо копаемся в его мотивах. Об этом говорил Джульетто, о том же говорила и я в своих выступлениях в парламенте.

Джульетто Кьеза выступает на Торжественном заседании актива «Суть времени», посвященном 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции в Москве. 7 ноября 2017 г.

В 2007 году Кьеза организовал в Европарламенте слушания по южно-осетинскому конфликту, а когда в августе 2008 года этот конфликт перерос в самую горячую фазу, я неоднократно видела на разных западных телеканалах, как он комментировал это событие с точки зрения его предьстории. На состоявшемся тогда же заседании делегации по межпарламентским связям ЕС и России мы с Джульетто решили, помимо запланированной поездки в Москву, посетить также Цхинвал. Предложили и другим депутатам, но никто не осмелился. И в начале октября 2008 года мы с ним первыми из европейцев оказались в столице Южной Осетии. Нас тогда сопровождал Дмитрий Медоев — впослед-

ствии Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Южная Осетия в России. Помню, меня в ходе той поездки поразило, как глубоко Джульетто знал и понимал все болевые точки этого непростого кавказского региона.

А его самого уже тоже хорошо знали на всем постсоветском пространстве — по книгам, статьям, многочисленным интервью на русском языке. Широкую известность он приобрел благодаря своему раследованию событий сентября 2001 года в Нью-Йорке и Вашингтоне, которое было представлено в документальном фильме Zero. Я хорошо помню, сколько у Джульетто возникло проблем из-за этого фильма, причем не только на Западе, но и в России: крупные российские медийные чиновники опасались, что будут испорчены отношения с Америкой из-за демонстрации фильма Кьезы. Но в итоге Zero все-таки прошел по российскому телевидению.

Перед европарламентскими выборами 2009 года Кьеза посетовал, что политический расклад в Италии не дает ему никаких шансов быть избранным. И я тогда предложила Джульетто «экзотический» вариант: поучаствовать в выборах по нашим спискам — от партии «ЗаПЧЕЛ — За права человека в единой Латвии». Благо есть директива, оговаривающая для граждан ЕС право участвовать в европейских и местных выборах не только у себя, но и в любой другой стране Евросоюза. Шансы на один мандат у нашей партии были железные, но и два мы вполне могли получить. Не сложилось: слишком большая порция черного пиара со стороны соперника-популиста, обладавшего собственной радиостанцией, нам досталась. Интересно, что в наших предвыборных материалах была брошюра с несколькими статьями Джульетто Кьезы, и в одной из них утверждалось, что отсутствие доступа к объективной информации лишает общество права считаться демокра-

тическим. Кьеза предлагал избирать советы общественных СМИ так же, как избирают депутатов.

По итогам выборов полученный нашей партией один мандат достался мне. Затем я еще два раза переизбиралась в Европарламент. И хотя Джульетто оставался все эти годы в статусе экс-депутата, его политическая активность только росла. Трудно даже пунктиром перечислить все, чем он занимался. В Италии это создание политической ассоциации «Альтернатива», многочисленные встречи, выступления на телевидении и радио, создание собственного интернет-портала. Он мечтал преобразовать его в полноценный телевизионный канал, но не нашел спонсора. В Италии Джульетто Кьеза несомненно был знаменитостью. Я не раз отмечала его большую узнаваемость и популярность, причем не только в Риме, но и в Брюсселе, среди работающих там итальянцев.

На площадке Европарламента мы встречались очень часто. Кьеза был неизменным участником и модератором заседаний Европейского русского форума, ежегодно проходивших в Брюсселе начиная с 2007 года. Там же, в Бельгии, мы зарегистрировали международную ассоциацию «За будущее без фашизма», и Джульетто эту организацию возглавил.

Корни нашего сотрудничества по противодействию активизации неонацистских движений и глорификации пособников нацистов уходят в тот же 2009 год, когда Джульетто Кьеза лично наблюдал в Риге 16 марта шествие бывших легионеров СС и потом опубликовал в Италии большую статью о чествовании нацистских приешпешников в одной из европейских столиц. Наша последняя конференция с участием Джульетто состоялась 15 марта этого года. Мы общались с Джульетто из Риги через Skype, обсуждали проблему роста неонацистских движений в Европе. Тогда

Обложка книги Джульетто Кьезы «Что вместо катастрофы?»

ВОЙНА ИДЕЙ

в Латвии еще можно было собираться небольшими группами, и именно такая группа экспертов пришла в офис нашей партии для дискуссии в канун печально известного дня легионеров. Я знаю, что и в последний день своей жизни Джульетто Кьеза говорил об уроках истории: в этот день он участвовал в итальянской видеоконференции, посвященной 75-летию освобождения от фашизма и нацизма, которое отмечают в Италии 25 апреля.

В Латвии и России Джульетто Кьезу хорошо знают и любят. Одна из его книг, а их более двух десятков, посвящена проблемам латвийских русских. Она называется «Латвийский кандидат, или Неизвестные приключения негражданина в Европе», и основана на личном опыте погружения в латвийскую политическую жизнь и участия в выборах.

Талант Джульетто Кьезы как политического аналитика заключается в том, что он мог как никто легко и изящно переходить от частного к общему, от конкретных фактов к выводам планетарного масштаба. Его оценки и заключения всегда опережали время. Так было с его статьями, книгами, фильмами о временах перестройки и постперестройки в Советском Союзе, о событиях 11 сентября 2001 года в Соединенных Штатах, о мире на пороге войны в наше время. На протяжении последних десяти лет Джульетто Кьеза готовил концептуальные тексты для клуба «София», созданного по его инициативе и объединившего политиков и политологов из разных стран Европы. По этим текстам, принятым в виде деклараций клуба, можно сверять часы, проверять правильность его прогнозов, заглядывать в будущее. Примечательно, что одно из заседаний клуба «София» состоялось в ноябрьские дни 2017 года в Москве, и собрались мы там в дни юбилея Великой Октябрьской революции по приглашению Сергея Кургияна, соучредителя нашего клуба.

Джульетто Кьеза остро переживал, когда не получалось достучаться до умов тех, кого хотел побудить к действию. Вот фрагмент его выступления в Брюсселе на заседании Европейского русского форума в декабре 2017 года: «Как действовать? Понимает ли Россия, что происходит в Европе и в мире? Я был в Москве в течение всех дней празднования Октябрьской революции. У меня сложилось впечатление, что в России не очень разбираются в ситуации. Руководящие элиты не видят кризиса. Я встречался со многими политиками, которые считают, что кризис — это временное явление, что после этого периода наступит нормализация, что мы просто находимся в преддверии новой холодной войны. Я считаю, что это ошибочное представление. Никакой холодной войны нет уже давно. Мы находимся в стадии жаркой войны. Идет гибридная война по всем направлениям. Это психологическая, информационная, экономическая, финансовая, вооруженная война. Идет сильное беспрецедентное наступление. И не только против России, оно идет против всего остального мира. Запад находится в состоянии войны с остальным миром. Картина очень опасная. В моей жизни журналиста и политика я никогда еще ничего похожего не видел. Для меня это нечто совершенно новое».

Как вероломно распорядилась судьба: мы потеряли человека, мечтавшего найти и осветить путь к выходу из темного царства. Утрата невозможная.

Все мы, друзья Джульетто Кьеза, выражаем искреннее соболезнование его жене и сыну. Обещаем хранить долгую память о Джульетто. Он останется в памяти людей как выдающийся мыслитель, политик глобального масштаба.

Татьяна Жданок

Из Декларации клуба «София» 2017 года:

Нам нужна новая Европа, которая учтет серьезные ошибки, допущенные в реализации проекта вплоть до сегодняшнего дня. И нужно говорить не только об ошибках, но о сознательной попытке затормозить и искажить стратегическую задачу строительства демократической, антинацистской, суверенной Европы. Сейчас настало время для того, чтобы переломить эту ситуацию и вернуться к первоначальным идеям. Нам нужна Европа народов, которая должна вернуться к корням своей демократии, являющимися национальными корнями...

Безрассудное расширение Евросоюза, сделанное на рубеже первого десятилетия века, поместило вместе (с помощью роковых иллюзий прибывших новичков) две Европы с различными идеями и раз-

личными принципами, во многих случаях диаметрально противоположными. Современная Европа родилась, чтобы преодолеть разделение, вызванное кровавой Второй мировой войной. Германия, Франция, Италия перевернули страницу, предлагая пример умиротворения, которое было предложено в первую очередь как прочный антинацистский проект. Но у прибывших новичков нет унаследованного прочного желания такого умиротворения. Они были насильно затолкнуты сначала в НАТО, а затем и в Евросоюз, принципы которого они не разделяют. Они принесли с собой большие дозы антироссийского реваншизма. Они пропитаны духом холодной войны и не имеют никакого отношения к борьбе с нацизмом, а то и откровенно нацизму сочувствуют.

Поэтому нам нужна новая Европа. Она больше не будет совпадать с нынешними географическими контурами, поскольку не очевидно, что все страны и народы разделяют ее принципы. Для того чтобы установить, какой она станет, потребуется Учредительное собрание, избранное народами, которые захотят принять в этом участие...

Необходим системный пересмотр функционирования общественного бытия. Новые приоритеты, характеризующиеся гораздо более высокой моралью, должны заменить доминирующую и неконтролируемую власть рынка. Философия, основанная на конкуренции, попирающей общественную мораль, должна уступить место системе, основанной на социальной справедливости и мире.

Заседание клуба «София»

Татьяна Жданок, Сергей Кургиян и Джульетто Кьеза на заседании клуба «София». 5 ноября 2017 г.

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Решения о снятии ограничительных мер должны, безусловно, приниматься с учетом ситуации по каждой отдельной региональной микроэпидемии. Здесь важно соблюсти баланс между предоставлением достаточной автономности региональным властям и получением ими четких и стандартизированных инструкций от федерального центра

Помогла ли реформа здравоохранения эффективно ОТВЕТИТЬ НА ВЫЗОВ ПАНДЕМИИ?

Пандемия нового коронавируса и введенные в качестве реакции на нее противоэпидемические меры успели тем или иным образом затронуть каждого гражданина России. И население страны вправе спросить у руководителей государства о положении дел в связи с этим бедствием (при том что режим чрезвычайной ситуации никто так и не ввел и вводит, по-видимому, не собирается), а также об эффективности мер, предпринятых для борьбы с эпидемией.

24 апреля вице-премьер России Татьяна Голикова провела совещание с ведущими экспертами в области инфекционных заболеваний, вирусологии и эпидемиологии. На совещании обсуждались промежуточные итоги реагирования российской системы здравоохранения и санитарно-эпидемиологической службы (СЭС) на пандемию нового коронавируса и планы по дальнейшим действиям. Давайте попробуем вместе разобраться — что же в итоге было сказано?

На совещании присутствовали глава Роспотребнадзора Анна Попова, директор Российского научно-исследовательского противочумного института «Микроб» в Саратове Владимир Кутырев, заместитель директора Санкт-Петербургского НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Пастера Александр Семенов, президент исполкома Союза педиатров России Лейла Намазова-Баранова, заведующий кафедрой микробиологии, вирусологии и иммунологии Первого МГМУ им. И. М. Сеченова Виталий Зверев, ведущий научный сотрудник Федерального научного центра исследований и разработки иммунологических препаратов им. М. П. Чумакова Ольга Иванова, директор Противочумного центра Антон Лопатин и научный руководитель Московского научно-исследовательского института эпидемиологии и микробиологии им. Г. Н. Габричевского Владимир Алешкин.

Все участники совещания высоко оценили работу российской системы здравоохранения в условиях национальной эпидемии. При этом и сама вице-премьер, и ее собеседники отметили высокую «социальную напряженность», вызванную введением мер «домашней самоизоляции и социального дистанцирования», и все чаще раздающиеся требования эти ограничительные меры отменить. Тем не менее, по общему консенсусу участников совещания, рекомендуется — продлить меры по социальному дистанцированию до 12 мая. Одновременно разрабатывается проект плана по постепенному снятию противоэпидемических ограничений с российской экономики, по примеру аналогичных планов в США и странах Европы.

Основная задача домашней самоизоляции, как вновь подчеркнул директор

Бернард Закхайм. Фреска «Рациональная Медицина» (фрагмент). 1935

Российского научно-исследовательского противочумного института «Микроб» Владимир Кутырев, — в снижении «нагрузки на медицинскую сеть». Ему вторил его коллега, замдиректора НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Пастера Александр Семенов, который подчеркнул, что «наверное, придется модифицировать критерии, в том числе госпитализации, не по температуре, 38, а именно по дыхательной недостаточности. Чтобы на медицинскую сеть ложилась нагрузка именно тяжелыми больными». При этом Кутырев отметил, что наблюдается «смещение и распространение заболеваемости в регионах».

Заведующий кафедрой микробиологии, вирусологии и иммунологии Первого МГМУ им. И. М. Сеченова Виталий Зверев согласился с коллегами, что режим домашней самоизоляции нужно продлить до окончания майских праздников, но «нужно что-то сказать населению. Сказать, что уже есть дорожная карта, что мы будем потихоньку выходить, и каким образом». Зверев также отметил, что нельзя допустить, чтобы противоэпидемические мероприятия наносили вред здоровью людей, запертых в малогабаритных квартирах. Нельзя допустить срыва программ по детской вакцинации.

Собравшиеся согласились с тем, что ограничительные меры, введенные в связи с эпидемией, нужно будет снимать поэтапно применительно к каждому региону. Важную роль при этом должен будет играть иммунологический мониторинг, с массовым тестированием на наличие антител против вируса SARS-CoV-2, что должно помочь «установить как истинные масштабы распространения инфекции, так и долю населения с иммунитетом против вируса».

Что это значит?

Когда я в своих предыдущих статьях касательно развития эпидемии коронавируса в США говорил об актуальности наблюдения течения именно этой эпидемии для России, речь шла о двух особенностях течения эпидемии коронавируса в нашей стране.

Первая особенность, в географии. В России, как и в США, население распределено неравномерно по большой территории. Следовательно, национальные эпидемии в обеих странах состоят из совокупности региональных микроэпидемий, которые могут быть существенно смещенными друг относительно друга, как в пространстве, так и во времени. Когда академик Кутырев говорит о «смещении заболеваемости на регионы», речь идет именно об этом.

Другая особенность, роднящая эпидемии коронавируса в России и США, лежит в плоскости организации здравоохранения.

Последнее время в российском медицинском пространстве, в том числе и на телевидении, стало модно говорить о преимуществах советской «системы Семашко» перед западными системами здравоохранения в условиях борьбы со вспышками инфекционных заболеваний. И это, безусловно, заслуженно! Поскольку система здравоохранения в СССР действительно была оптимизирована в первую очередь для борьбы с инфекционными заболеваниями. И случись бы пандемия коронавируса 30 лет назад, эта система бы нам здорово помогла. Но сейчас ее нет. Здравоохранение в современной России оптимизировано не под борьбу с инфекционными заболеваниями, а под экономическую эффективность. И это нас тоже роднит с американцами.

В своем цикле статей «Война с «системой Семашко» Михаил Дмитриев детально обсуждает, как именно советское здравоохранение реформировали, а точнее, ломали, чтобы приспособить его к условиям того крайне специфического, полукolonialного капитализма, который был построен в России после развала Советского Союза. В контексте нынешнего обсуждения следует обратить внимание на колючий

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

фонд российских больниц и на работу Роспотребнадзора — как бы преемника санитарно-эпидемиологической службы СССР (СЭС).

Здравоохранение в США организует-ся вокруг общего принципа, согласно которому всё в больнице должно постоянно генерировать выручку, будь то больничная койка, операционный зал или компьютерный томограф. Следовательно, там много внимания обращают на то, чтобы не было избыточных мощностей, простаивающих и не приносящих прибыль.

Процесс так называемой «оптимизации» российского здравоохранения был процессом оптимизации именно по этому показателю экономической эффективности, с планомерным избавлением от «избыточных мощностей». По данным Росстата, в 1990 году в РСФСР количество больничных коек на 10 000 населения было равно 137,4. По наиболее свежим данным того же Росстата, в 2018 году в РФ было уже 79,9 больничных коек на 10 000 населения. Оптимизация российского здравоохранения при этом проходила с переориентацией на высокотехнологическую медицинскую помощь, или, как стало модно выражаться, «медицинские услуги».

В условиях системы обязательного медицинского страхования (ОМС), состоявшей из множества местных негосударственных (т. е. частных) страховых медицинских организаций (СМО), оказывать высокотехнологические медицинские услуги в соответствующем профильном центре намного выгоднее, чем держать полупустую инфекционную больницу на черный день. Ведь за оказанную высокотехнологическую услугу с высокой себестоимостью можно выставить счет фонду ОМС, а частные СМО как посредники могут получить с этого соответствующий навар. Следовательно, в ходе оптимизации сокращались в первую очередь именно инфекционные больницы, особенно на периферии.

Признаем, что в условиях относительного санитарно-эпидемиологического благополучия такая система худо-бедно справлялась с нагрузками. Работавшим в этой системе специалистам приходилось приспосабливаться к новой роли работников сферы услуг и соотносить пользу для больного с экономической пользой для своего учреждения и системы ОМС, однако людей все равно как-то удавалось обеспечивать медицинской помощью. Но потом случилась эпидемия, и эту систему пришлось оберегать от избыточных нагрузок.

Но почему возникла угроза избыточности таких нагрузок? Ведь имеющийся коечный фонд в России все-таки не дооптимизировали до американского показателя в 28 койко-мест на 10 000 населения (по данным ОЭСР).

Проблема в том, что при всех разговорах о «действии на опережение», Россия теперь находится среди абсолютного большинства развитых стран, где санитарно-эпидемиологическая служба (СЭС) действует не превентивно, а реактивно, пытаясь догнать волну эпидемии, ушедшую стремительно вперед.

Эпидемия в России, как и везде, кроме Китая, началась как завозная. Вначале СЭС сориентировалась и действовала правильно, закрыв въезд из Китая и тщательно осматривая российских граждан, приехавших из КНР. Большая проблема началась, когда вспышка эпидемии возникла в Европе, и российские граждане стали оттуда возвращаться, причем бесконтрольным образом. К тому времени уже было известно о длительном инкубационном периоде заболевания, и что термометрия в аэропортах не представляет собой эффективного метода скрининга.

Можно, конечно, в конце апреля давать умные советы Роспотребнадзору по действиям в середине марта — задним умом все крепки. Но факт в том, что мы уже оказались там, где оказались.

И важнее сейчас понять, что мы делаем сейчас и на перспективу, и как это соотносится с лучшими практиками того меньшинства стран, сумевших наиболее успешно справиться с нынешней эпидемией, и с лучшими практиками советской санитарно-эпидемиологической службы.

Сейчас Россия пошла по пути большинства западных стран, приказав своему населению самоизолироваться по месту жительства и изолируя в стационаре только наиболее тяжелые случаи заболевания. Кстати, один из участников совещания у Голиковой — директор Санкт-Петербургского НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Пастера Александр Семенов — говорит о том, что следует «модифицировать критерии госпитализации» и изолировать в стационаре уже только «по дыхательной недостаточности». Других больных, с какими угодно симптомами, но не нуждающихся в кислородной поддержке, предложено «оставлять дома». Фактически предлагается реализовывать план по так называемой «стадной иммунизации» населения, когда носитель заражает своих домочадцев и соседей по подъезду.

А для того чтобы люди, вне зависимости от инфекционного статуса не дай бог не выходили на прогулки из тесных многоэтажек, — ввели электронные пропуска, «успешную практику» которых в Москве теперь предлагается ввести по всей стране. «Успешной практикой», видимо, нам предлагается считать столпотворение 15 апреля на московских станциях метро, где не просто социальное дистанцирование нарушили, а чуть давку не организовали! Закономерный вопрос: не это ли имеет в виду главный санитарный врач РФ Анна Попова, когда говорит о том, что «РФ идет своим путем» в борьбе с эпидемией?

Можно, конечно, гордиться тем, что в России инфекционная ситуация не столь катастрофична, как в США или Западной Европе. Но не полезнее ли сосредоточиться на том, может ли Россия повторить опыт стран, наиболее успешно справившихся со своими национальными эпидемиями? Речь в первую очередь о Южной Корее и Японии.

Можно, конечно, вспомнить и про КНР. Однако нужно понимать, что система государственного управления в России слишком разительно отличается по своей разболтанности от Китая. И нет никаких оснований надеяться на повторение успешного опыта тамошней эффективной командно-административной системы. Впрочем, а почему повторять? Почему не вспомнить о принципах, согласно которым действовала советская санитарно-эпидемиологическая служба, когда нужно было купировать вспышки эпидемий особо опасных инфекций?

Отметим, что Южная Корея и Япония, хотя и применяли и применяют социальное дистанцирование, не ограничивают свободу граждан таким драконовским образом, как это решило сделать правительство г. Москвы. Этим странам удалось догнать, а потом по-настоящему действовать на опережение через своевременное выявление зараженных, отслеживание контактов и изоляцию. Причем изолировали они не самых тяжелых больных, как предложил делать доктор Семенов, а всех зараженных, чтобы они не могли никого больше заражать, даже в своей собственной квартире. Подчеркну — таким принципом руководствовались и советская СЭС.

Действительно, если у зараженного нет симптомов, а действовать нам приходится в условиях дефицита инфекционных койко-мест (к созданию одного приложила руку в том числе и госпожа Голикова), то нет необходимости его класть в больницу. Но для таких бессимптомных зараженных можно и нужно было бы создать обсерваторы, где заразившихся без тяжелых симптомов можно изолировать и постоянно наблюдать. И там же лабораторно подтверждать выздоровление. И для этого не обязательно героически строить новые больничные корпуса.

Достаточно временно откомандировать под эти цели некоторое количество гостиничных зданий. В подобных обсерваторах можно обеспечить настоящую изоляцию, а не фиктивную «самоизоляцию», с необходимым медицинским наблюдением, лабораторным контролем и отдельным питанием. В случае клинического ухудшения

состояния здоровья больного его намного проще своевременно переместить в больницу из обсерватора, чем из собственной квартиры, где никакое наблюдение не обеспечено.

Отмечу, что в Москве начинает налаживаться подобное наблюдение, но на дому, — к пациентам ежедневно мотается врач, что, очевидно, затратнее, чем осмотр многих пациентов в одном обсерваторе, и совершенно не выдерживает противозэпидемической критики.

Но ведь идею с обсерваторами не поздно реализовать и сейчас. И тогда, обеспечивая полноценную изоляцию заразившихся, мы сможем погасить свою национальную эпидемию, а не заниматься бессмысленным ограничением прав и свобод граждан, абсолютно бесполезным с санитарно-эпидемиологической точки зрения. Но такой вариант, увы, не предлагается.

По поводу важности тестирования на антитела, о чем также говорилось на совещании у вице-премьера, мы уже говорили неоднократно. Тестирование позволит получить правдивые данные о реальном распространении инфекции. Если тестирование фиксирует не только наличие или отсутствие антител IgM и IgG, но и уровень IgG, то можно получить знания и о реальной степени иммунитета населения.

Тестировать в первую очередь необходимо всех медицинских работников, работников стратегических отраслей, а также тех, кто может, заразившись, дальше заразить большое число людей — как, например, школьные учителя, воспитатели детских садов, работники общепита и т. д.

Решения о снятии ограничительных мер должны, безусловно, приниматься с учетом ситуации по каждой отдельной региональной микрорегиональной эпидемии. Здесь важно соблюсти баланс между предоставлением достаточной автономности региональным властям и получением ими четких и стандартизированных инструкций от федерального центра. При этом ликвидация драконовского и неэффективного режима электронных пропусков должна помочь населению с меньшим недовольством, а значит, и с большим усердием выполнять действительно эффективные предписания не лоббистов идеи тотальной цифровизации общества, а обладающих необходимой компетенцией профильных специалистов.

На более долгосрочной перспективе будет необходимо — если мы, конечно, хотим жить, — как можно быстрее переосмыслить выбранный ранее курс на «оптимизацию» российского здравоохранения и вернуть этой системе хотя бы часть потерянного за последние 30 лет «запаса прочности».

Также необходимо прислушаться к вполне здравым рассуждениям спикера Совета Федерации Валентины Матвиенко, поставившей под вопрос полезность прослойки из частных страховых компаний в системе ОМС, являющихся, по сути, «прокладками по перекачиванию денег граждан».

И, наконец, Россия должна определиться — какая всё-таки система здравоохранения ей жизненно необходима. Та, что за последние годы превращена в механизм «по перекачиванию денег граждан» и занимающаяся оказанием медицинской помощи по остаточному принципу. Или та система здравоохранения, которая по-настоящему готова эффективно справляться с угрозами здоровью населения. И обеспечивать безопасность, биологическую в том числе, всей страны.

Лев Коровин

Георгий Жанков. Наставница

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Берлин был взят всего за десять дней, несмотря на то, что его улицы были оборудованы специально сконструированными заграждениями, которые были не по зубам даже тяжелым советским гаубицам

Берлин 1945 года

К концу 1944 года уже не оставалось никаких сомнений, что война фашистской Германией проиграна. Но кто именно из союзников первым войдет в Берлин — было неясно.

Красная Армия буквально продиралась через всю Восточную Европу, с тяжелейшими боями преодолевая не только многочисленные оборонительные рубежи, построенные немцами в каждой из стран, но и природные препятствия: многоводные реки, горы, бездорожье, весеннюю распутицу. Против наших войск отчаянно сражались 214 германских дивизий.

А англо-американским войскам надо было пройти не только гораздо меньшее расстояние, но и двигались они (почти не встречая сопротивления!) по отличным европейским дорогам, где продолжали работать автозаправки, придорожные кафе, где для них в каждом городе давали балы и звучали оркестры. В середине апреля 1945 года американский радиообозреватель Джон Гровер заявил: «Западный фронт фактически уже не существует». Так это и было: против западных союзников воевали 60 германских дивизий сокращенного состава, да и их то и дело немецкий Генштаб снимал с позиций и перебрасывал против наступавшей Красной Армии.

1 апреля 1945 года Черчилль направил письмо Рузвельту:

«Армии русских, несомненно, займут Австрию и вступят в Вену. Если они возьмут также и Берлин, не укрепится ли в их сознании неоправданное представление, что они внесли основной вклад в нашу общую победу? Не породит ли это у них такое настроение, которое создаст серьезные и непреодолимые трудности в будущем? Я считаю, что ввиду политического значения всего этого мы должны продвинуться в Германии как можно дальше на восток, и, если Берлин

Олег Кнорринг. Советский офицер ведет корректировку артиллерийского огня из разрушенной церкви в Берлине. Апрель 1945 г.

окажется в пределах нашей досягаемости, мы, конечно, должны взять его».

Это уже даже не лукавая политика — это подлость. Впрочем, более «благородный» (как считается) Рузвельт легко согласился на это предложение, и англо-американские армии нацелились на взятие немецкой столицы. И это несмотря на то, что нарушалась договоренность, достигнутая на Крымской конференции, о том, что советская зона оккупации проходит в 150 км западнее Берлина.

В эти дни войска западных союзников (включая и французскую армию генерала де Голля) уже вышли к Рейну и начали его форсировать. План заключался в том, чтобы овладеть Рурским промышленным районом, затем выйти на Эльбу и начать наступление на Берлин.

Советское командование прекрасно понимало ненадежность союзников и то, что есть большая вероятность их сепаратного сговора если и не с Гитлером, то с его военными с тем, чтобы сдать Берлин США и Англии.

Возможно, в том числе и поэтому из двух вариантов окончательного разгрома Германии — последовательного и успешного уничтожения всех отдельных группировок врага, так сказать, последних группалек, или удара прямо в мозговой центр Третьего рейха — был выбран второй вариант.

Но даже если отставить эту подлость союзников в сторону, с нацистской Германией надо было кончать как можно скорее, ведь каждый лишний день войны стоил громадных ресурсов, которые можно было

использовать на восстановление разрушенной страны. Кроме того, весь советский народ с нетерпением ждал окончания войны, возвращения солдат с фронта, перехода к мирной жизни.

Но и это не все. Не будем забывать, что время работало на немцев, и нельзя было исключать вероятности создания «чудо-оружия», о котором германские пропагандисты заявляли ежедневно и ежечасно. Существовали и другие причины, и не все они рассекречены до сих пор.

Поэтому и был выбран план удара на Берлин, несмотря на его очевидность и предсказуемость для противника. Впрочем, опыта и нетривиальности мышления советскому Генеральному штабу было не занимать — даже сами немецкие генералы признавались, что русские к концу войны их практически всегда переигрывали. Врага надо обманывать всегда, так что военная хитрость (и не одна) была предусмотрена. Просто в данном случае эта хитрость заключалась не в изменении направления главного удара (что тут изменишь — Берлин он и есть Берлин), а в продуманной подготовке операции, чтобы сделать наступление максимально неожиданным для противника. И как оказалось, придуманы были такие виртуозные хитрости, что вроде бы очевидное раз за разом оборачивалось для германских войск сокрушительными ошибками.

По совпадению, в тот же день 1 апреля, когда Рузвельт читал письмо Черчилля, Сталин собрал в Кремле маршалов Жукова и Конева и задал все тот же вопрос: «Так кто будет брать Берлин?»

Нет, Сталин не сомневался, что брать немецкую столицу будет Красная Армия. Вопрос был предельно конкретным, и касался лишь того, какой именно фронт — 1-й Белорусский фронт, которым командовал Жуков, или 1-й Украинский, которым командовал Конев, — будет штурмовать столицу Германии?

Оба маршала ответили, что их фронты готовы к взятию Берлина. Тогда Сталин провел на карте черту красным карандашом, разделив линией зоны ответственности двух фронтов. Но линия дошла не до Берлина, а до городка Люббен, что в 50 километрах к юго-востоку от Берлина. Фактически это было своего рода предложение о негласном соревновании между фронтами. Мол, до Люббена никакой самодельности, действовать точно по плану операции, а дальше — как получится.

На войне такое бывает, даже в самые ответственные моменты, — этому есть масса исторических примеров. Вот и Жуков с Коневым тоже конкурировали друг с другом, изо всех сил пытались первыми ворваться в Берлин. Порой доходило до того, что негласное соревнование превращалось в гласное. Так, в одном из приказов конца апреля Конев прямо требует от командующих 3-й и 4-й танковыми армиями своего фронта Рыбалко и Лелюшенко:

«Войска маршала Жукова в 10 км от восточной окраины Берлина. Приказываю обязательно сегодня ночью ворваться в Берлин первыми».

Впрочем, не отставал от него и Жуков. 20 апреля он вдруг обнаружил, что части 1-го Украинского фронта продвигаются успешно, чем его войска, и могут войти

Марк Редькин. Советские артиллеристы готовят к залпу реактивный миномет БМ-13 «Катюша» во время боев в Берлине. 29 апреля 1945 г.

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Автоматчик РККА во время боя в Берлине. Май 1945 г.

в город первыми. Тогда Жуков отдает командующему 2-й танковой армией С. Богданову приказ:

«Пошлите от каждого корпуса по одной лучшей бригаде в Берлин и поставьте им задачу не позднее 4 часов утра 21 апреля любой ценой прорваться на окраину Берлина и немедленно донести для доклада т. Сталину и объявления в прессе».

Надо сказать, что в Берлинской операции участвовал, кроме фронтов Жукова и Конева, и 2-й Белорусский фронт маршала К. К. Рокоссовского. Но если войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов должны были перейти в наступление одновременно утром 16 апреля, то 2-й Белорусский фронт должен был начать наступление 20 апреля, то есть на 4 дня позже.

Это было связано с тем, что фронту Рокоссовского еще предстояло передислоцироваться из Восточной Пруссии, где он только что закончил Восточно-Померанскую операцию и уничтожил крупную немецкую группировку. Можно себе представить, каких трудов, сил и нервов стоило за 10 дней перебросить 4 общевойсковые армии на 350 километров на рубеж реки Одер. Не хватало вагонов и паровозов, были разрушены железнодорожные пути, поэтому перевозки осуществлялись автотранспортом. И все равно часть пути войскам пришлось идти пешком.

«Это был сложный маневр войск целого фронта, — коротко и просто написал Рокоссовский в своих воспоминаниях, — подобного которому не было на протяжении всей Великой Отечественной войны».

Таким образом, для удара по немецкой столице были сосредоточены невероятные по количеству и мощи силы.

Кроме трех фронтов, в операции принимали участие Днепровская военная флотилия, часть сил Балтийского флота, 1-я и 2-я армии Войска Польского. Всего наступавшие на Берлин войска насчитывали свыше двух миллионов человек, около 42 тысяч орудий и минометов, 6250 танков и самоходных артиллерийских установок, 7,5 тысячи боевых самолетов.

Но и немцы стянули для защиты Берлина огромные силы.

Берлинское направление оборонял одерско-нейсенский рубеж глубиной 20–40 километров, имевший три оборонительные полосы, и Берлинский оборонительный район, состоявший из трех кольцевых обводов — внешнего, внутреннего и городского. Всего вместе с Берлином глубина обороны достигала 100 километров, при этом она пересекалась многочисленными каналами и реками, служившими серьезными препятствиями для техники.

Всего же берлинское направление обороняли 48 пехотных, шесть танковых

стему укреплений в удобной для обороны местности и была прикрыта довольно плотным «зонтиком» берлинской системы ПВО. Имелся некоторый дефицит горючего, но критическим его назвать было нельзя.

Кроме того, главный козырь сухопутных боев середины XX века — танки и самоходные орудия — в германском варианте второй половины войны был лучше приспособлен именно для оборонительных боев.

Конечно, советские войска превосходили по численности и вооружению силы вермахта. Но немцы имели весомые шансы на отражение советского наступления. И если бы им это удалось, они могли бы получить вполне реальные дипломатические козыри в переговорах, которые уже вели с Вашингтоном и Лондоном. И тогда Германия могла бы обрести столь желаемый ею вариант — завершение войны не безоговорочной капитуляцией (как в Первую мировую), а подписание мирного договора на тех или иных условиях.

Германская разведка достаточно точно определила место нанесения главных ударов советских войск. Что не удивительно — подготовку таких гигантских масштабов скрыть невозможно. Непрерывные вереницы железнодорожных эшелонов с боеприпасами, идущих по нашпигованной германской агентурой местности, не спрячешь.

В будущей операции было несколько критических точек: во-первых, трудность преодоления укрепленных рубежей и обо-

ронительных полос (одни Зееловские высоты чего стоили), во-вторых, необходимость нейтрализации оперативных резервов, которые достаточно быстро противник мог перебросить на угрожаемое направление, и, наконец, само сражение за гигантский город с многочисленными крепкими зданиями, каналами и разветвленной системой подземных коммуникаций.

В каждой из этих точек можно было крепко застрять и умыться кровью, истратив боезапас артиллерии, на пополнение которого потребовалось бы не меньше месяца.

И для каждой из них надо было придумать хитрость по ее преодолению, свой «фехтовальный прием», да еще и с учетом бесспорного мастерства искусного противника.

Для первой критической точки, взлома оборонительных рубежей, решили не задействовать главные силы — этот взлом должно было обеспечить гибкое применение мощнейшей артиллерийской группировки во взаимодействии с относительно небольшими передовыми штурмовыми отрядами, в числе которых были и пресловутые штрафные роты и батальоны.

Надо отметить, что вопреки мифам, штрафные подразделения вовсе не были полубезоружным стадом, которых с саперными лопатками отправляли на немецкие пулеметы. Да еще к концу войны их численность сильно поубавилась. И вовсе не потому, что большинство штрафников погибло, — нет, гораздо меньше стало проявлений трусости, недисциплинированности, нарушения приказа, из-за чего в основном и отправляли в штрафбаты.

Каждое из этих штурмовых подразделений получило усиление такого уровня, что даже в современных условиях могло бы выполнить боевую задачу. Например, в 8-й гвардейской армии каждая из штурмовых рот была усилена взводом саперов и батареей самоходок, а по заявкам командиров рот работали полк 120-мм минометов, полк 76-мм пушек и дивизион реактивных установок. То есть в боевых порядках роты находилось больше саперов, самоходчиков и артиллерийских корректировщиков, чем самих «штурмовиков»! А об огневой мощи такой «мелкой тактической группы» даже подумать страшно.

Но и задачей таких отрядов было вовсе не «взломать оборону противника и умереть», а только вскрыть его возможную попытку отойти на вторую линию, чтобы избежать уничтожающего огня советской артиллерии.

Сергей Шиманский. Полузлыссер Днепровской военной флотилии на Шпрее в Берлине около моста Обербаумбрюкке. 3 мая 1945 г.

Окончание на стр. 16

Владимир Гребнев. Советские танки и другая техника у моста Мольотке через Шпрее в районе Рейхстага. Апрель 1945 г.

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 14–15

Здесь надо еще раз напомнить — немцы могли выиграть оборонительное сражение, если бы в нужный момент ушли из-под артиллерийского удара. Такой прием немецких войск уже был известен советским командирам по предыдущим сражениям. А сконцентрированная с плотностью до 240 стволов на один километр артиллерия, этот ужасающий «бог войны», растратила бы боеприпасы ударом по пустому месту.

Итак, 13 апреля под грохот артиллерийских залпов штурмовые отряды пошли вперед. Когда огонь артиллерии затих, началась ответная стрельба с немецкой стороны, ожидавшей массированного наступления русских. Бои длились двое суток, а затем вдруг прекратились. Мало того, что к этому времени советской разведкой оказались вскрыты и отмечены огневые точки и вся система огня, — хуже всего для немцев оказалось то, что на ликвидацию возможного прорыва они двинули резервные дивизии.

Между тем русские почему-то еще двое суток не возобновляли наступления.

Вот в этом и заключалась главная хитрость советского командования, позволившая полностью заблокировать мощные немецкие резервы и преодолеть вторую критическую точку Берлинской операции.

Решение было столь же гениальным, насколько и простым. Маршал Жуков вынудил немцев поступить так, что они «самопарализовались», запутавшись в собственных конечностях.

Было запланировано не одно, а два наступления с паузой между ними. Продвижение 13 и 14 апреля передовых штурмовых батальонов, сопровождавшееся серьезной артподдержкой, немецкое командование посчитало началом наступления, дав команду своим танковым и механизированным дивизиям двинуться к передовой. Однако не успели танковые и панцергренадерские дивизии, до того находившиеся вне зоны досягаемости артиллерийского огня наступающих, доехать до передовой, как внезапно там все стихло. Посчитав, что наступление отражено, командование группы армий «Висла» отправило танковые резервы назад. Развернуть на 180 градусов несколько сотен танков и грузовиков — это крайне непростая задача. На дорогах возникли страшные пробки, походные порядки частей превратились в бедлам, управление пришло в состояние, близкое к параличу.

И вот в этот момент, 16 апреля, начался главный удар советских войск. И резервные дивизии вновь надо было вернуть к передовой. А как это сделать, если новые распоряжения противоречат старым, а те, в свою очередь, противоречат предыдущим? Нетрудно себе представить, какой хаос воцарился в глубине немецкой обороны!

Итак, 16 апреля, в 5 часов утра, еще до рассвета, артподготовку начал 1-й Белорусский фронт. Более 10 тысяч стволов 25 минут смешивали с землей первую линию обороны противника, затем удар был перенесен в глубину. Включив 140 мощных прожекторов для ослепления и деморализации противника, пехота и танки ударной группировки двинулись в наступление. Войскам фронта двое суток пришлось последовательно прорывать глубоко эшелонированную оборону. К исходу 17 апреля самый сложный участок, Зееловские высоты, были взяты, а 19 апреля была прорвана третья полоса одерского рубежа обороны. Перед глазами наших солдат был Берлин.

Георгий Капустянский. Земляки — бойцы РККА обнимаются, встретившись в Берлине. Май 1945 г.

В то же утро 16 апреля войска 1-го Украинского фронта начали наступление на своем участке шириной почти в 400 километров. Конев перед артподготовкой приказал поставить дымовую завесу для обеспечения переправы через реку Нейсе. За первые два часа наступления было поставлено 133 переправы, так что две гвардейские танковые армии Рыбалко и Делюшенко уже к утру следующего дня форсировали реку, а к концу дня 17 апреля дошли до реки Шпрее и сходу начали переправляться через нее.

К 20 апреля оба советских фронта обстреливали Берлин огнем артиллерии. За это время войска 2-го Белорусского фронта маршала Рокоссовского форсировали Одер и, прорвав оборону противника, прочно сковали 3-ю немецкую танковую армию, лишив ее возможности нанести контрудар с севера по советским войскам, окружавшим Берлин.

А 21 апреля началась третья критическая точка операции — штурм огромного города с многомиллионным населением. Не так давно советские войска завершили штурм Будапешта, в котором оборонялась мощная группировка немецких и венгерских войск. Памятен был и опыт Сталинграда. Городские бои чрезвычайно сложны,

трудноуправляемы и кровавы. Их всегда старались избегать, вынуждая противника оставлять полуокруженные города. Но с Берлином был случай иной — немцы его не оставят, за него будут драться до последней возможности.

Решить эту проблему можно было только одним способом — не впускать немецкие войска в Берлин, уничтожить их «в поле». Поэтому рывок к столице Третьего рейха был спланирован так, что часть советских войск создавала вокруг Берлина внешнее кольцо, а другая часть вламывалась в городские кварталы.

Именно задачу создания внешнего кольца и выполнял фронт Рокоссовского. Бои по прорыву немецкой обороны на Одере длились двое суток. За это время немецкие резервы могли бы добраться на помощь к Берлину. Но они застряли на дорогах, дважды развернувшись взад-вперед.

В эти дни в журнале боевых действий 69-й советской армии появилась такая запись: «Нашей авиаразведкой отмечено беспорядочное сплошное движение танков, автомашин и пехоты из районов северо-западнее Франкфурта в западном направлении».

Пожалуй, ключевыми словами здесь являются «беспорядочное» и «сплошное».

Когда 19 апреля советские войска обрушили немецкую оборону, масса германских резервов, парализованная предыдущими маневрами, была отброшена в густые леса юго-восточнее германской столицы. Они пытались прорваться к Берлину, но превращались в кровавое месиво под ударами советской артиллерии и авиации. Только 2-я воздушная армия произвела более 8,5 тысячи боевых вылетов против окруженных. Этот котел получил название «Хальбский», так как главную попытку прорыва из него немцы предприняли в районе городка Хальбе.

Потоки немецких войск были такими мощными, что один из полков 7-й гвардейской истребительно-противотанковой бригады только в одном бою израсходовал 652 снаряда и 9,5 тыс. патронов. Атаки немцев отбивались, в том числе и трофейным оружием, шрапнельными выстрелами с близкой дистанции.

Немецкая пехота прорывалась плотными колоннами, стреляя по орудиям из фаустпатронов. Позиции советских подразделений зачастую оказывались маленькими островками в потоке прорывающихся немецких войск. При этом ранее сдавшиеся им в плен немцы вели себя «скромно» и даже следовали за советскими подразделениями, если им приходилось отходить.

Бои с окруженными продолжались до 29 апреля. Их трупы никто не считал, лишь позднее, когда начали сбор и захоронение тел, только возле Хальбе нашли и передали земле порядка 20 тыс тел немецких солдат и офицеров.

В одном из докладов по итогам этих боев было написано:

«Обладая большими резервами живой силы и техники, командование 9-й (немецкой) армии могло бы при минимальных условиях организовать боевые порядки своих войск и добиваться успеха. Но здесь в тяжелых условиях ведения боя в окружении немецкая тактика потеряла свои достоинства и оказалась бессильной поднять дисциплину своих войск».

В итоге Берлин оказался практически без резервов. Город мог сопротивляться, но устоять уже не мог. Около 120 тысяч вооруженных людей, изрядную долю которых составляли фольксштурмисты, полицейские и пожарные, не сумели даже затянуть агонию на длительный срок. Берлин был взят всего за десять дней, несмотря на то, что его улицы были оборудованы специально сконструированными заграждениями, которые были не по зубам даже тяжелым советским гаубицам. Гигантские монстры железобетонных башен ПВО также не были взяты или разрушены — они капитулировали уже после сдачи берлинского гарнизона. Так они и стоят до сих пор на своих местах, являясь яркими символами гибели «тысячелетнего рейха».

Вечером 30 апреля над Рейхстагом был поднят красный флаг. В это время южнее Берлина еще шли бои с остатками войск, прорывавшихся из Хальбского котла на запад.

В ночь на 2 мая гарнизон Берлина капитулировал, утром началась массовая сдача в плен.

Мозг фашистского чудовища в последний раз содрогнулся и умер. И нанес ему этот смертельный удар советский солдат-победитель.

Один, без посторонних.

Виктор Темин. Командующий 1-м Белорусским фронтом маршал Георгий Константинович Жуков (1896—1974) с группой офицеров на ступенях Рейхстага. 3 мая 1945 г.

Сергей Кузьмичев,
Юрий Бардахчиев

Газета «Суть времени» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-50554 от 9 июля 2012 года

Учредитель: Кургинян С. Е.

Издатель: МОФ «Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургиняна), Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001

Главный редактор: С. Е. Кургинян
Адрес редакции:
Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001
Тел. редакции: (495) 691-50-03
Отпечатано в филиале ОАО «ПФОР» «Волоколамская типография», ул. Парковая, д. 9, г. Волоколамск, Московская обл., 143600

Заказ №
№ 375 (375) от 29.04.2020
Время подписания в печать:
по графику — 10:00,
фактическое — 10:00
Тираж 8000, цена свободная

ISSN 2500-0330

9 772500 033000